Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 27-го АПРѢЛЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16—17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 16—17.

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

правительствующему сенату.

Прискорбныя смятенія, волновавшія западную окраину въ 1863 году, вызвали, въ числѣ прочихъ правительственныхъ мѣръ, установленіе особаго процентнаго сбора съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія. Въ продолженіе истекшихъ съ тѣхъ поръ тридцати слишкомъ лѣтъ, незыблемо охраняя общія начала, направленныя къ слiянію западныхъ губерній съ прочими мѣстностями Имперіи, въ Бозѣ почившіе Самодержцы Всероссійскіе желали милосердіемъ Своимъ постепенно изглаживать въ памяти народной слѣды преступныхъ заблужденій вовлекшихъ польское населеніе въ нарушеніе вѣрноподданническаго долга. Слѣдуя завѣтамъ минувшихъ Царствованій и неизмѣнно стремясь къ упроченію въ Западномъ краѣ русской государственности, Мы, въ заботахъ о водвореніи милости въ дѣлахъ правленія, приняли за благо отмѣнить установленный въ 1863 году процентный сборъ съ имѣній лицъ польскаго происхожденія, уповая, что сей новый знакъ Монаршаго снисхожденія вящше побудитъ польскихъ землевладѣльцевъ къ мирному развитію своего благосостоянія подъ сѣнью Россійской Державы.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: взимаемый съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ въ доходъ казны особый процентный сборъ отмѣнить съ 1 января сего 1897 г.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
27-го марта 1897 года.

Мѣстныя распоряженія.

— 20 апрѣля на свободное священническое мѣсто при Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Хорошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Маркъ Ячиновскій.*

— 20 апрѣля на свободное мѣсто псаломщика при Таурогенской церкви, Ковенскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Красногорской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, *Михаилъ Поплавскій.*

— 23 апрѣля псаломщикъ Хоробровицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Крастелевъ* **уволенъ**, согласно прошенію, отъ занимаемаго мѣста.

— 9 апрѣля утверждены въ **должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Жоснянской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Гули Матвѣй Ѳаддеевъ Амельяновичъ; 2) Рабуньской, того-же уѣзда, кр. с. Рабуни Иванъ Емельяновъ Бичунъ—на 3-е трехлѣтіе; 3) Узлянской, того-же уѣзда, кр. дер. Зазерья Маркъ Ивановъ Булыго, и 4) Роговской, Вилкомірскаго уѣзда, кр. Роговской волости, Василій Гавриловъ Глудкинъ.

Мѣстныя извѣстія.

— **Некрологъ.** 10 апрѣля скончался священникъ Кузницкой церкви, Сокольскаго уѣзда, *Іоаннъ Сипъпуржинскій*; послѣ него остались непристроенными два сына, —въ учебныхъ заведеніяхъ.

— 17 апрѣля скончался заштатный священникъ Гольшанской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Викентій Марциновскій*, 68 лѣтъ; послѣ него осталась жена.

— **Пожертвованія.** Прихожане Малоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, въ память и ознаменованіе Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ пожертвовали въ оную церковь бронзово-вызолоченное паникадило въ 130 р.—Ими же пожертвована въ церковь плащаница въ 70 р. Мѣщаниномъ г. Гродны Евфиміемъ Ив. Ціунчикомъ въ сію же церковь пожертвованы двѣ небольшія иконы, три аналоя, полотенце, ковшикъ и три рубля на обновленіе ризы на иконѣ Божіей Матери.

— На пріобрѣтеніе колокола въ Ушпольскую церковь, Вилкомірскаго уѣзда, о. Прот. І. И. Сергіевымъ прислано сто рублей.

— О. протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ Кронштадскимъ пожертвовано на устройство при Тевельской церкви часовни въ память 17 октября—сто руб.

— Въ Пружанскую соборную церковь крестьяниномъ д. Слонимцовъ Стефаномъ Русиновичемъ. въ благодарность за избавленіе отъ пожара, бывшаго въ сей деревнѣ, осенью 1896 года, поже твованъ запрестольный, металлическій—вызолоченный выносной крестъ, стоимостію 50 руб.

— Въ Подберезскую церковь изъ Петербурга лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано девяносто (90) рублей.

— Въ *Рыболовскую* церковь въ 1896 году поступили пожертвованія: отъ Павловскаго волостного старшины (онъ же и предсѣдатель церковно-приходского попечительства) Ѳеодора Опалинскаго 35 руб. на возобновленіе позолоты ризы и рамъ къ имѣющейся въ Рыболовской церкви иконѣ Божіей Матери и въ Павловскую кладбищенскую церковь суконная хоругвь на 15 руб.; парнями с. Рыболъ и д. Войшковъ пожертвованы два подсвѣчника аплике, средняго размѣра, на сумму 30 руб., и женщинами д. Канюкъ рѣзная вызолоченная лампада аплике съ стразами о 3-хъ стаканчикахъ, на сумму 12 рублей, къ иконѣ св. Чудотворцевъ Космы и Даміана; крестьяниномъ д. Войшковъ Космою Ясюкомъ пожертвована свѣтлая холщевая хоругвь, на сумму 8 руб.; отъ неизвѣстнаго жертвователя изъ Петербурга получено 4 полотенца къ иконамъ и воздухъ съ покровцами, шитые по бархату бисеромъ, самой отличной работы, приблизительно на сумму 15 руб.; отъ неизвѣстнаго жертвователя изъ Петербурга получено 5 руб. на пріобрѣтеніе въ Павловскую кладбищенскую церковь водосвятной чаши, а крестьяне д. Павловъ пріобрѣли въ Павловскую церковь икону Св. праведныя Анны, писанную на холстѣ, работы Молокина, въ золоченой рамѣ, на сумму 26 руб.; крестьяниномъ дер. Рѣпникъ Георгіемъ Свиридою пожертвована въ Рыболовскую кладбищенскую церковь траурная чернаго плиса риза съ приборомъ, на сумму 15 руб.; крестьяниномъ села Рыболъ Георгіемъ Герасимюкомъ пожертвовано 11 р. на устройство золоченной рамы къ имѣющейся въ Рыболовской кладбищенской церкви иконѣ „Взятіе на небо Пресв. Богородицы“; служащимъ на Кіево-Граевской желѣзной дорогѣ жандармомъ Иванюкомъ пожертвована въ Плесковскую кладбищенскую церковь парчевая хоругвь, на сумму 12 руб.; крестьяне дер. Войшковъ пожертвовали 26 руб. на устройство въ Каменной-Войшковской часовнѣ досчатаго пола взамѣнъ кирпичнаго, на покраску внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ, крыши, оконъ, потолка, пола и дверей.

— Пожертвованія, поступившія на общія жертвы (личныя священника, жены его, маленькаге сына Иліи, попечительства и прихожанъ)—*въ Симеоновскій и Воскресенскій храмы* м. Каменца Литовскаго:

А) священническія ризы—а) бѣлая глазетовая цѣною 20 р. 50 к., б) красной матеріи съ цвѣтами 24 р. 50 к., в) сиреневаго цвѣта съ разводами 20 р. 50 к., г) траурная съ крестами (для преждеосвященныхъ литургій) 20 руб. 50 коп., д) подризникъ бѣлый полушелковый 10 р. Итого 96 руб.;

Б) въ св.-Симеоновскій храмъ новое паникадило о 24 свѣчахъ въ 50 р. (на этотъ предметъ пожертвовано: а) мною лично 10 руб., б) церковнымъ старостою Иваномъ Слаутичемъ 10 р., в) предсѣдателемъ попечительства Даміаномъ Мушичемъ 10 р., г) изъ попечительскихъ суммъ 20 руб.

В) женою мѣстнаго настоятеля Маріею Михайловною Паевскою пожертвованы: а) двѣ аналойныя пелены, шитыя синелью, 15 р. и б) бронзовая вызолоченная прорѣзной работы лампада о 3-хъ стаканчикахъ—во вновь устроенную въ м. Каменцѣ часовню въ память чуда Милости Божіей 17 октября 1888 года—10 р. Итого 25 р.

Г) Купленъ большой подсвѣчникъ съ ставниками для свѣчь предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, а также полушелковый подризникъ и войлочные ковры къ двумъ престоламъ и жертвенникамъ—всего на сумму—40 руб.

Д) Куплено мельхіоровое паникадило о 12 свѣчахъ и помѣщено съ лѣвой стороны средней части храма—цѣною—34 р.

Е) Куплены два выносныхъ мельхіоровыхъ подсвѣчника, семь металлическихъ свѣчей и мѣдная вызолоченная кадильница (послѣдняя—даръ моего маленькаго сына Иліи —сего на сумму 25 руб.

А всего за 1896 годъ, пріобрѣтено церковной утвари на сумму 270 р. Кромѣ того: сыновьями покойнаго Брестскаго купца Николая Михайловича Муравьева, на поминъ души его, вручена свящ. Паевскому для Каменецкой церкви бархатная риза священническая—со всѣмъ приборомъ —цѣною приблизительно... 50 рублей. Всѣ *исчисленныя жертвы принесены въ даръ Милосердному Богу въ молитвенную память о благочестивомъ Царѣ Миротворцѣ Александрѣ III.*

— Въ Васильковскую церковь пожертвовано въ 1896 году, по предложенію мѣстнаго священника, на пріобрѣтеніе иконы Св. Апостоловъ Петра и Павла въ каменную часовню на площади противъ приходской церкви—пожертвовали: изъ заштатнаго города Василькова: Антонъ, Екатерина и Наталія Саваневскіе 2 р.; Михаилъ и Софія Лотовскіе 2 р.; Осипъ Дендзило 1 р.; Екатерина Филипповичъ 1 р.; Анна Григорьевна Савульская 1 р.; Александръ Савульскій 1 р.; Агафія Козловская 1 р.; Ѳеофила Августиновичъ 1 р.; Наталія Коровина 1 р.; Евдокія Нистеренко 1 р.; Александръ Коровинъ 20 к., Иванъ Кулешинскій 20 к.; Иванъ Маковскій 50 к., Ге-

оргій Нистеренко 1 р., Александръ Козловскій 1 р., Александръ Герасимюкъ 20 к., Марія Куриловичъ 15 к. и Дарія Куликова 50 к. изъ деревни Якимовъ Викентій Козловскій 50 к., изъ дер. Дубровокъ Евфимія Санчикъ 1 р., Александръ и Екатерина Высоцкіе 1 р. 30 к. Викентій и Анна Савка 1 р. 50 к., Анна Высоцкая 50 к., изъ дер. Студянокъ Антонина Маркевичъ 1 р., Екатерина Ермолаева 1 руб., Антонъ Высоцкій 1 руб., Иванъ Осиповъ Гимикъ 1 р., Мартинъ Гаврилюкъ 1 р., Анна Ивановна Гаврилюкъ 50 к., и Марія Гиликъ 50 к., изъ деревни Черной-Веси Иванъ Зомеровскій 1 р., Зомеровская 60 к., и Магдалина Вашкевичъ 1 р., изъ Василькова семейство священника 1 р. 20 к., а всего 30 руб 35 к., на каковыя деньги отъ виленскаго живописца Георгія Молокина пріобрѣтена хорошей живописи на холстѣ икона—поясное изображеніе Св. Апостоловъ Петра и Павла цѣною 25 руб., кромѣ рамы.

Кромѣ того въ 1896 г. пожертвовано въ церковь:

1) состоящимъ въ запасѣ арміи изъ крестьянъ деревни Батновки, Дойлидской волости, Викентіемъ Болдакомъ на посеребреніе мѣдной кадильницы 2 р. 50 к. 2) на масло къ неугасаемой лампадкѣ предъ чудотворною иконою Божіей Матери—неизвѣстною 3 р. и мѣщанами м. Василькова Николаемъ и Наталіею Сохонъ 4 р., и 3) за мѣсяцъ сентябрь въ кружкѣ предъ чудотворной иконою Божіей Матери найдено 5 рублей отъ неизвѣстнаго.

А всего въ теченіи 1896 года поступило пожертвованій въ Васильковскую церковь на сумму 44 р. 85 к.

— **Пожертвованіе къ празднику св. Пасхи.** Его Высокопреосвященство, въ заботахъ о лучшемъ содержаніи остающихся на праздники воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній, прислалъ на имя начальствующихъ лицъ сихъ заведеній денежные гостинцы на улучшеніе праздничнаго стола.

— **Архіерейскія служенія.** 9-го сего апрѣля, въ Вел. Среду, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о намѣстника и братіи.

— 10 апрѣля, въ Четвергъ Великій, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію св. Василія Великаго въ каѳедральномъ соборѣ, а въ концѣ литургіи обрядъ умовенія ногъ.

— Въ тотъ же день, въ $6^1/_2$ ч. вечера, Его Высокопреосвященство совершилъ въ томъ же соборѣ послѣдованіе страстей Господа нашего Іисуса Христа. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— 11 апрѣля, въ Великую Пятницу, въ 2 ч. пополудни началась вечерня въ Св.-Духовомъ монастырѣ и послѣ свящ. пѣсни *Тебѣ одѣющагося свѣтомъ*—была поднята Св. Плащаница и изъ монастырской церкви была несена въ соборъ среди массы народа и войскъ стоявшихъ шпалерами. По внесеніи въ соборъ Плащаница была возложена Его Высокопреосвященствомъ на уготованное мѣсто; послѣ кажденія Владыка приложился къ лику Спасителя, и вслѣдъ за симъ сказана была священникомъ Н. Пашкевичемъ проповѣдь.

— 12 апрѣля, въ Вел. Субботу, въ 6 ч. утра, Его Высокопреосвященство совершилъ утреннее богослуженіе въ Св.-Духовомъ монастырѣ, съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ храма; а въ 11 ч. дня Владыка совершилъ божественную литургію Св. Василія Великаго въ каѳедральномъ соборѣ.

— 13 апрѣля, въ день Св. Пасхи, Его Высокопреосвященство совершилъ въ 12 ч. ночи заутреню и вслѣдъ за ней божеств. литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Храмъ былъ переполненъ оффиціальными лицами разныхъ правительственныхъ учрежденій и народомъ.

— Того же дня, на канунѣ праздника свв. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Св.-Духовомъ монастырѣ, съ чтеніемъ акаѳиста святымъ.

14 апрѣля, Владыка совершилъ божественную литургію и молебенъ свв. мученикамъ въ томъ же монастырѣ въ сослуженіи старшаго духовенства и братіи. Храмъ былъ полонъ народа.

— 19 апрѣля, Владыка, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершилъ панихиду по почившемъ въ Бозѣ Петрѣ В. Оржевскомъ б. начальникѣ края.

— 20 апрѣля, въ недѣлю новую, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію и послѣ оной раздачу Артоса, въ Св.-Духовомъ монастырѣ.

— 23 апрѣля, въ праздникъ св. великомуч. Георгія и въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Высокопреосвященный Іеронимъ совершилъ божественную литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи присутствовали представители власти и начальники отдѣльныхъ частей гражданскаго и военнаго вѣдомства, среднія учебныя заведенія и много молящихся. Послѣ молебна Высокопреосвященный Іеронимъ прошелъ въ свои покои, благословляя войска, которымъ, затѣмъ, былъ произведенъ парадъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Кузницѣ* (1)—Сокольскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (12)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Чересахъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Поставахъ* (7) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Свѣтлянахъ* (8)—Свенцянскаго уѣзда, въ *Занѣманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (6), въ с. *Замшанахъ* (3)—Брестскаго уѣзда, въ м. *Глубокомъ* (4)—Дисненскаго уѣзда, въ зашт. гор. *Клещеляхъ* (4)—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Хорошевичахъ* (1)—Волковыскаго у.

— **Псаломщиковъ**: въ м. *Молодечно* (22)—Вилейскаго у., въ с. *Бакштахъ* (19)—Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Роговѣ* (14)—Вилкомірскаго уѣзда, въ г. *Брестѣ* (13)—при соборѣ, въ с. *Деревномъ* (11)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черневичахъ* (11)—Дисненскаго уѣзда, въ *Занѣманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (6), въ с. *Михаловщинѣ* (5)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Сабакинцахъ* (4)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Домачевѣ* (3)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Мыто* (3)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Красногоркѣ* (1)—Новоалександровскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (1)—Слонимскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Мысли и чувствованія, выраженныя въ канонѣ пасхальной утрени.

Весь Канонъ Пасхи есть высокая, торжественно радостная пѣснь въ честь воскресшему Господу Іисусу Христу, Побѣдителю ада и смерти. Нѣтъ нужды говорить, какъ сообразенъ онъ съ духомъ праздника: какъ живое выраженіе радостнаго благочестиваго чувства христіанина въ величай-

шій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, онъ едва ли небольшой части православныхъ христіанъ извѣстенъ весь на память... По сему то соотвѣтствію его съ духомъ праздника, большая половина пасхальной утрени состоитъ въ пѣніи сего канона. Церковь на пасхальной утренней службѣ постановила оставлять не только чтеніе псалтири и шестопсалмія, но и такъ называемый полѵелей и великое славословіе, что въ другіе церковные праздники представляетъ наиболѣе торжественное служеніе. Въ первый день Пасхи какой бы ни случился другой праздникъ, полѵелея не бываетъ; въ послѣдующіе же дни Свѣтлой седмицы онъ полагается только для великихъ праздниковъ.

Внѣшній составъ пасхальнаго канона --обыкновенный. Какъ и всѣ каноны въ православной Церкви (за исключеніемъ неполныхъ—двупѣсндевъ и трипѣсндевъ, поемыхъ на страстной седмицѣ), онъ раздѣляется на девять пѣсней (вторая пѣснь, какъ почти во всѣхъ канонахъ опускается). Въ каждой пѣсни ирмосъ предшествуетъ двумъ или тремъ тропарямъ пасхальнымъ—не болѣе. Такая краткость существенно необходима по самой основной мысли канона: какъ выраженіе самаго сильнаго и живаго чувства, онъ и не могъ, и не долженъ состоять изъ многихъ тропарей. Содержаніе ирмосовъ, выражая сущность праздника, вмѣстѣ съ тѣмъ приспособлено къ содержанію библейскихъ ветхозавѣтныхъ священныхъ пѣсней (по образцу которыхъ составлены ирмосы всѣхъ каноновъ), въ которыхъ священный пѣснописецъ видѣлъ образы будущихъ событій. Въ тропаряхъ слѣдующихъ за ирмосами и предшествуемыхъ припѣвомъ: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ* раскрываются--или сущность праздника, или плоды воскресенія Христа Спасителя, или обстоятельства Его воскресенія.

Въ цѣломъ составѣ канона, при всемъ томъ, что онъ есть выраженіе чувства благочестивой радости, нельзя не примѣчать и нѣкоторой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей. Надѣемся, не утомимъ благочестиваго вниманія читателя, представляя краткій обзоръ содержанія сего канона съ посильнымъ указаніемъ и самой послѣдовательности въ раскрытіи мыслей, заключающихся въ немъ.

Пѣснь первая составляетъ какъ бы вступленіе въ цѣлый канонъ. Сближая новозавѣтную пасху съ ветхозавѣтной и показывая превосходство первой предъ послѣднею, какъ преведенія насъ Христомъ Спасителемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси священный пѣснопѣвецъ приглашаетъ всѣхъ просвѣтиться (ирм. 1 пѣсн.), очистивъ чувства, чтобы и видѣть духовными очами воскресшаго Господа и слышать Его *радуйтеся рекуща* (1 троп.)—и затѣмъ предлагаетъ общую мысль всего канона—духовное веселіе отъ воскресенія Христова для земли и неба, для всего міра, видимаго и невидимаго (2 троп.).

Въ третьей пѣсни указываются основанія всеміркаго духовнаго веселія, къ которому приглашалъ пѣснопѣвецъ въ первой: это —а) источникъ нетлѣнія, одожденный для насъ Христомъ Господомъ изъ гроба (ирм. 3 пѣсн.): б) духовное просвѣщеніе свѣтомъ воскресенія Христова и неба, и земли и даже преисподней (1 троп.); в) въ особенности, для насъ земнородныхъ—совостаніе со Христомъ послѣ вчерашняго спогребенія съ Нимъ, право на прославленіе съ Нимъ во царствіи Его послѣ сораспятія съ Нимъ (2 троп.).

Какимъ образомъ пріобрѣтены для насъ Христомъ Спасителемъ эти плоды, это указывается въ *ѵпакои* по 3-ей пѣсни, гдѣ излагается первая пѣснь о воскресеніи Господа, сообщенная отъ Ангела святымъ женамъ—Мѵроносицамъ: воскресшій Христосъ Господь, какъ Сынъ Божій, умертвилъ смерть Своею смертію и воскресеніемъ.

Продолжая въ *четвертой пѣсни* раскрывать, какъ совершилось спасеніе всего міра чрезъ воскресеніе Христово, священный пѣвецъ прежде всего обращается къ Пророку Аввакуму, приглашая его стать на стражѣ и указать свѣтоносна ангела, возвѣщающаго спасеніе всему міру отъ воскресенія Христова (ирм. 4 пѣсн.); затѣмъ, указываетъ на воплощеніе Іисуса Христа отъ Дѣвы, чрезъ которое Онъ сталъ истиннымъ но непорочнымъ человѣкомъ, не переставая вмѣстѣ быть истиннымъ и совершеннымъ Богомъ (1 троп.): этимъ положено начало нашего спасенія; воспринявши на Себя естество человѣческое, Онъ, *яко единолѣтній Агнецъ* добровольно принесъ Себя въ жертву за всѣхъ и чрезъ то сталъ для насъ Пасхою чистительною и, наконецъ, воскресъ изъ гроба за оправданіе насъ (2 троп.). Этимъ совершено наше спасеніе, и потому пѣснопѣвецъ, въ радостномъ скаканіи Давида предъ сѣннымъ ковчегомъ видя прообразъ нашего торжества, приглашаетъ всѣхъ *возвеселимся божественнѣ, образовъ сбытіе зряще* (3 троп.).

Въ чемъ должно выражаться такое духовное божественное веселіе—это раскрывается въ *пятой пѣсни.* Святыя жены—Мѵроносицы зѣло рано пришли ко гробу Спасителя съ мѵромъ, чтобы помазать тѣло Его; по примѣру ихъ и мы должны утреневать ко Господу, только вмѣсто мура, приличнаго мертвымъ должны принесть пѣснь воскресшему Владыкѣ, дабы узрѣть Его, Источника жизни для всѣхъ (ирм. 5 пѣсн.); такими хвалебными пѣснями праздновали Пасху и содержимые во адѣ, переводимые отъ тмы къ свѣту съ веселіемъ и торжествомъ духовнымъ (1 троп.): такъ должно и намъ *спраздновать имъ любопразднственными чинми Пасху Божію спасительную* (2 троп.).

Шестая пѣснь раскрываетъ, почему торжество нашей Пасхи простирается не на однихъ живущихъ на землѣ, но и на содержимыхъ адовыми узами. Это—потому что Христосъ Спаситель нисходилъ въ преисподняя земли, сокрушилъ вереи ада, содержащія связанныхъ въ немъ, и, потомъ, „тридневенъ, яко отъ кита Іона", воскресъ (ирм. 6 пѣсн.), сохранивши цѣлыми знаменія, подобно какъ и въ рожденіи своемъ ключи Дѣвы не вредилъ,—и тѣмъ отверзъ для всѣхъ насъ райскія двери (1 троп.), или, принесши Самъ Себя волею въ живую умилостивительную жертву Богу Отцу за грѣхи наши, совоскресилъ съ Собою всероднаго Адама (2 троп.).

Въ *кондакѣ* по шестой пѣсни кратко излагается сущность праздника именно: погребеніе Господа, разрушеніе Имъ ада, воскресеніе Его, какъ Побѣдителя, явленіе Его женамъ—Мѵроносицамъ съ радостною вѣстію и святымъ Апостоламъ съ дарованіемъ мира, и общій плодъ воскресенія для всѣхъ падшихъ--воскресеніе ихъ. *Икосъ*, поемый также по шестой пѣсни, изображаетъ чувствованія святыхъ Мѵроносицъ, приходившихъ рано утромъ ко гробу Спасителя помазать тѣло Его.

Въ седьмой пѣсни, чрезъ сближеніе плодовъ воскресенія съ избавленіемъ отроковъ отъ огненной пещи, указывается новый плодъ его,—тотъ, что страстію Господа наше смертное облачено въ благолѣпіе нетлѣнія (ирм. 7 пѣсн.); за тѣмъ изображается перемѣна скорби на радость въ святыхъ Мѵроносицахъ, сподобившихся прежде всѣхъ

узрѣть Воскресшаго и возвѣстить о семъ святымъ Апостоламъ (1 троп.); плоды воскресенія для всѣхъ насъ: „смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало, ради чего и совершается нами торжество это въ честь Виновника сихъ благъ (2 троп.). Это созерцаніе духовнаго ликованія вѣрующихъ вызываетъ изъ души пѣснопѣвца торжественную пѣснь самой „воистинну священной, и всепраздественной, спасительной и свѣтозарной ночи“, въ которую совершается воспоминаніе сего праздника (3 троп.).

За пѣснопѣніемъ всепраздественной ночи святый витія обращается, въ *осьмой пѣсни*, „къ благохваленію нареченнаго и святаго дня, праздника праздниковъ и торжества торжествъ“ (ирм. 8 пѣсн.), приглашая всѣхъ возрожденныхъ „въ нарочитый день сей пріобщиться божественнаго веселія царствія Христова“ (1 троп.), и, видя всѣхъ собравшихся съ торжественнымъ веселіемъ, обращается къ новому Сіону—св. Церкви, приглашаетъ ее окинуть взоромъ вокругъ и посмотрѣть на чадъ своихъ, собравшихся, „яко богосвѣтлая свѣтила“, со всѣхъ концовъ міра съ хвалебною пѣснію воскресшему Христу Господу (2 троп.), заключаетъ славословіемъ Пресвятой Единосущной Троицѣ (3 троп. троич.).

Послѣдняя, *девятая пѣснь*, представляетъ заключеніе всего канона. Въ ней святой пѣснописецъ обращается съ привѣтствіемъ къ новому Іерусалиму—Церкви Христовой, приглашая ее къ просвѣщенію славою Господнею, возсіявшею надъ нею отъ воскресенія Господа, и къ Пресвятой Богородицѣ съ приглашеніемъ возвеселиться духовно о возстаніи рождества своего (ирм. 9 пѣсн.); за тѣмъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, выражаетъ духовный восторгъ о неложномъ обѣтованіи Господа пребывать съ нами до скончанія вѣка (1 троп.); и, наконецъ, молитвъ Христа —„Пасху велію и священнѣйшую“ даровать намъ еще „истѣе причаститься Его въ невечернемъ дни царствія Его“ (2 троп.).

Изъ этого краткаго обзора св. канона Пасхи не трудно видѣть, что, при всей своей краткости, онъ обнимаетъ, можно сказать, всѣ истины домостроительства нашего спасенія. Истинъ этихъ достаточно для благочестиваго размышленія христіанина не только на самый свѣтлый праздникъ, но и на всю свѣтлую пасхальную седмицу и на все время, въ которое св. Церковь празднуетъ воспоминаніе сего величайшаго праздника. Если не для всякаго, по обстоятельствамъ житейскимъ, удобно заниматься подобными размышленіями въ теченіи всего времени отъ Пасхи до Вознесенія Христа Спасителя, то, покрайней мѣрѣ, для всякаго удобно и легко посвятить на эти размышленія свѣтлую седмицу. И это будетъ самымъ лучшимъ занятіемъ, самымъ приличнымъ существу праздника и для людей, не привыкшихъ къ подобнымъ размышленіямъ,-- можно даже прибавить—пріятнымъ; ибо многіе тропари сего канона запечатлѣны высокою священною поэзіею.

(Наст. и Утѣш. 96 г. № 3).

Пасхальная ночь въ Іерусалимѣ.

Субботнее солнце закатывалось въ тучи. Можно было ожидать сырой и холодной ночи. Но позднимъ вечеромъ тучи разсѣялись, и рѣзкій сѣверовосточный вѣтеръ перешелъ въ южный, сразу возстановившій обыкновенную пріятную свѣжесть лѣтней палестинской ночи. Пользуясь минутами отдыха послѣ дневнаго бдѣнія, большое общество насъ, русскихъ богомольцевъ, взошло на терассу миссіи, господствующую надъ окрестностію, чтобы взглянуть на Іерусалимъ въ великую годовщину его исторіи. Городъ не обнаруживалъ не только никакого приготовленія къ празднеству, но и никакого признака жизни. Ни одного огня нигдѣ не видно было на всемъ пространствѣ города; не слышалось ни одного звука. Нигдѣ ни слѣда того трепетнаго ощущенія, которымъ дышатъ наши русскія города и веси въ ожиданіи пасхальной заутрени. Мы вглядывались особенно по направленію къ храму Воскресенія, гигантскій куполъ котораго царитъ надъ всею западною половиною города; но и онъ на время потонулъ въ ночномъ мракѣ, не отдѣляя ни однимъ лучемъ свѣта. Словомъ, Іерусалимъ заснулъ обыкновеннымъ своимъ раннимъ восточнымъ сномъ, какъ будто наступающая ночь была дла него обыкновенною будничною ночью.

Подходило къ одиннацати часамъ, когда по палестинскому обычаю, должна начинаться пасхальная заутреня и когда невѣрующая турецкая кустодія принуждена будетъ снять свою печать съ двери, ведущей ко Гробу Господню. Мы отправились туда. Тяжелое впечатлѣніе, произведенное на насъ соннымъ и несоотвѣтствующимъ празднику наружнымъ видомъ Іерусалима, по вступленіи въ самый городъ удесятерилось. Мрачныя и небезопасныя даже среди дня іерусалимскія улицы были погружены теперь въ совершенно могильный мракъ. Нигдѣ ни одинъ фонарь не освѣщалъ темноты; ниодно окно не свѣтилось. То и дѣло приходилось натыкаться на неприбранныя массы мусора, грязи. Ниодно живое существо не встрѣчалось на улицѣ... Нѣтъ сомнѣнія, Іерусалимъ заснулъ самымъ глубокимъ и наглымъ сномъ въ свою величайшую минуту, и уже не успѣетъ принарядиться и наполнить елеемъ свои свѣтильники до полуночнаго гласа: *се женихъ грядетъ*, но, подобно юродивой дѣвѣ, останется внѣ брачнаго торжества, среди своей тьмы кромѣшной... Только уже при послѣднемъ поворотѣ на на площадку храма Воскресенія мы вступили въ область свѣта, гдѣ мудрыя дѣвы, съ горящими свѣтильниками и въ свойственномъ великой минутѣ оживленіи, ожидали Царя Христа, изъ гроба яко жениха грядуща. Вотъ здѣсь на тѣсномъ пространствѣ храма, вокругъ Христовой гробницы, сосредоточенъ настоящій историческій Іерусалимъ истинные граждане города Давидова. Ихъ не много избранныхъ въ сравненіи съ тѣми неключимыми гражданами огромнаго спящаго Іерусалима; но они велики своимъ бодрственнымъ видомъ, своею вѣрностію древнимъ завѣтамъ чудесной исторіи Іерусалима, и ими, только ими славенъ нынѣ святой городъ.

Мы поспѣшили войти въ кругъ этихъ достойныхъ гражданъ Іерусалима. Здѣсь все сіяло торжествомъ истинныхъ сыновъ свѣта. Весь храмъ внутри и снаружи горѣлъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Отъ огромнаго жертвенника куреній, устроеннаго при входѣ въ храмъ, на „камнѣ мѵропомазанія“, поднимался вверхъ благовонный облачный столбъ, очень красиво окутывавшій вершину Голгоѳы, какбы набрасывая собою покровъ на связанное съ нею кровавое воспоминаніе, о которомъ вчера еще проливались потоки слезъ вѣрующихъ на ея скалу. Но не къ ней въ настоящую минуту устремлялось вниманіе приходящихъ чадъ Іерусалима, а въ противоположную сторону храма, гдѣ между горѣвшихъ розовымъ бенгальскимъ огнемъ колоннъ, замк-

нутыхъ въ ротонду, виднѣлась пещера Гроба Господня, на этотъ разъ не имѣвшая печальнаго вида могилы, но напротивъ сіявшая блескомъ царскаго чертога. Народъ волна за волною надвигался къ нему, вступалъ въ преддверіе гробницы, проникалъ въ устье самой усыпальницы, цѣловалъ обвитое цвѣтами смертное ложе Искупителя и уносился новыми волнами далеко въ противоположную сторону. Отдавшись народной волнѣ въ свою очередную минуту, проникли и мы въ пещеру св. Гроба, прочли тамъ свое краткое молитвенное привѣтствіе Воскресшему, облобызали мѣсто, идѣже лежаста нозѣ Его и прежде чѣмъ успѣли перевести духъ, были отброшены къ задней части ротонды къ гробницѣ Іосифа Аримаѳейскаго, нѣкогда хозяина этого священнаго пункта Іерусалима, которая также отражала на себѣ свѣтъ Христовой гробницы и была иллюминована. Все торжество праздника сосредоточивается для народа въ этихъ мгновеніяхъ приближенія къ св. Гробу и прикосновенія грѣшныхъ устъ. Но видно велика сила и значеніе этихъ краткихъ мгновеній въ духовной жизни христіанина, если для нихъ, именно для нихъ однихъ, отъ востока, запада, сѣвера и моря се придоша чада твоя, Сіонъ новозавѣтный. Самая служба пасхальная въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, частію именно отъ чрезвычайнаго и неудержимаго народнаго движенія, частію отъ малаго срока назначеннаго православнымъ для бдѣнія при Гробѣ Господнемъ, дѣйствующими въ стѣнахъ храма международными правилами, далеко не имѣетъ той торжественности и продолжительности, какими она отличается отъ другихъ службъ церковныхъ у насъ.

Но что это? Неужели русское церковное пѣніе подъ сводами храма Гроба Господня? Да, русское согласное пѣніе, сначала тихое двумя или тремя женскими голосами потомъ все болѣе и болѣе громкое, наконецъ подхваченное цѣлыми сотнями голосовъ, огласило храмъ тропаремъ Воскресенія. Это русскія богомолки не вынесли непонятнаго для нихъ и несогласнаго греческаго пѣнія и выпросили себѣ позволеніе пропѣть „русскіе часы". Вмѣсто мура пѣснь принесли Владыцѣ наши муроносицы. Нельзя было не заслушаться этого русскаго пасхальнаго пѣнія. Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не умѣютъ пѣть его съ такою торжественною простотою. Это знаютъ всѣ іерусалимскіе иноземные пришельцы, и пѣніе русскихъ богомолокъ, большею частію близко знакомыхъ съ нашими монастырскими напѣвами, называютъ „хорошимъ" (даже русское слово при этомъ употребляютъ). И нужно было видѣть, какимъ блаженствомъ сіяли эти поющія лица. Своею пасхальною пѣснію онѣ завершали свой обѣтъ, данный въ трудныя минуты, можетъ быть, много лѣтъ тому назадъ. Для того, чтобы пропѣть эту пѣснь у Гроба Господня, онѣ совершили длинный и тяжелый путь подъ холодомъ сѣвера и зноемъ юга. Для этой пѣсни онѣ всѣ дни четыредесятницы почти безвыходно денно и нощно пребывали у пещеры Гроба въ одеждѣ кающихся, а дни страстей Господнихъ омыли своими слезами скалу Голгоѳы. Все это дало имъ право выразить теперь свою духовную радость...

Подъ впечатлѣніемъ сіяющаго Гроба Господня и звуковъ русскаго пасхальнаго пѣнія мы вышли изъ храма Воскресенія и снова очутились во мракѣ городскихъ улицъ. Но на этотъ разъ онѣ показались намъ менѣе мрачными и мертвенными. Толпы богомольцевъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ спѣшили изъ храма Гроба Господня въ русскую церковь, чтобы тамъ вознаградить себя за краткость и малоторжественность греческой обѣдни. Проснувшіеся у казеннаго зданія часовые брякнули оружіемъ, отдавая честь шедшему между нами консулу. Надъ соннымъ Іерусалимомъ разносился гулъ русскаго благовѣста, гармонически скатывавшійся съ возвышенности нашего пріюта на склоны Сіона и Моріи, возвѣщая благовѣстіе Воскресенія Христова невѣрующимъ сынамъ Сарры и Агари.

(Воскр. Чт.)

Христосъ воскресе.

Въ „Правит. Вѣст." напечатано:

Въ безмолвныхъ дебряхъ и пустыняхъ Сибири нарушена вѣковая тишина. Застучалъ топоръ переселенца; разступились лѣсныя чащи; заскрипѣла соха о сырую землю, и земля дала плодъ свой.

Но не единымъ хлѣбомъ сытъ бываетъ человѣкъ: кромѣ пищи тѣлесной, онъ ищетъ пищи безсмертному своему духу, а гдѣ она для каждаго труждающагося доступнѣе и ближе, какъ не въ храмѣ Божіемъ!

И бѣдные, и богатые поняли сердцемъ эту высшую потребность души далекихъ тружениковъ-переселенцевъ, оторванныхъ горькою нуждой отъ своихъ родныхъ гнѣздъ, и потекли пожертвованія на построеніе церквей въ Сибири.

Нынѣ усердіемъ благочестивыхъ жертвователей закладывается 99 церковь тамъ, гдѣ еще недавно одна нѣмая природа славила величіе Господне. Но, по громаднымъ пространствамъ Сибири, и эта церковь капля въ морѣ.

Вспомнимъ, въ настоящіе святые и радостные дни, что благолѣпіе нашихъ вѣковыхъ святынь поддерживается малыми приношеніями, и не пожалѣемъ этого малаго для сибирскихъ храмовъ; вспомнимъ также, что благочестіе и добродѣтели народа составляютъ главный источникъ силы и крѣпости для Царства, и что молитва народа облегчаетъ Самодержцамъ тяжесть ихъ великаго служенія. Вспомнимъ все это и сдѣлаемъ, что можемъ, чтобы поддержать благочестіе и нравственныя силы тѣхъ, которые скромно и незамѣтно созидаютъ новые источники богатства и благоденствія Россійскаго Государства въ предѣлахъ далекой Сибири.

Въ свѣтло-радостный день Святой Пасхи подумаемъ о братіяхъ нашихъ, жаждущихъ церковнаго укрѣпленія и и утѣшенія, и встрѣтимъ воскресшаго Спасителя не однимъ поклоненіемъ и славословіемъ, но также и дѣлами любви и вѣры; а какое дѣло можетъ быть достойнѣе распространенія въ народѣ, чрезъ церковь и школу, свѣта и жизни, упованія и утѣшенія, исходящихъ отъ Того, Кто сторицею вознаграждаетъ всякое даяніе во Имя Его.

Посильныя приношенія принимаются въ канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургскій Маріинскій Дворецъ).

Одно изъ постановленій шестаго вселенскаго собора касающееся способовъ провожденія праздника Св. Пасхи (66-е прав.).

Въ наше время храмы наполняются молящимися, главнымъ образомъ, въ первый день праздника. Въ древнія же времена христіане всю недѣлю ежедневно собира-

лись въ храмы для общественнаго Богослуженія. Шестой Вселенскій Соборъ, происходившій въ 691 году, даже постановилъ: „отъ Святаго дня Воскресенія Христа Бога нашего во всю седмицу въ святыхъ церквахъ непремѣнно упражняться въ псалмахъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ, внимая чтенію божественныхъ писаній и наслаждаясь Св. Тайнами, ибо такимъ образомъ со Христомъ и мы купно воскреснемъ и вознесемся". Считая Пасху „праздникомъ изъ праздниковъ", въ первые времена христіанства осуждалось даже веселиться; въ Византійской имперіи возбранялось открытіе театральныхъ представленій и зрѣлищъ въ пасхальные дни, и этотъ обычай, какъ извѣстно, отчасти сохранился и до нашего времени: театральныя представленія и зрѣлища въ большинствѣ случаевъ открываются лишь съ третьяго дня.

Извлеченіе изъ годового отчета о состояніи церковныхъ школъ Гродненской губерніи за 18$^{95}/_{96}$ учебный годъ.

На основаніи статистическихъ данныхъ, представленныхъ уѣздными отдѣленіями училищнаго совѣта, въ Гродненской губерніи при 813575 душахъ православнаго населенія обоего пола состояло въ 18$^{95}/_{96}$ учебномъ году 1001 церковная школа, въ томъ числѣ 78 церковно-приходскихъ (изъ нихъ одна учительская) и 923 школы грамоты.

Изъ числа 124825 дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 л.) въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 3074 мальчика и 730 дѣвочекъ, обоего пола 3804; въ школахъ грамоты—мальчиковъ—16753, дѣвочекъ—3583, обоего пола 20336, всего въ церковныхъ школахъ обучалось 24140 человѣкъ.

Въ народныхъ училищахъ обучалось 24171, въ томъ числѣ 3346 дѣвочекъ.

Всѣхъ же учившихся въ начальныхъ школахъ было 48311; оставшихся безъ обученія было 76514. Такое большое число дѣтей, лишенныхъ свѣта ученія, несомнѣнно усугубитъ заботы какъ духовенства, такъ и свѣтскаго общества къ умноженію школъ для христіанскаго просвѣщенія находящихся во тьмѣ духовной.

Изъ 78 церковно-приходскихъ школъ сдѣланы были выпуски успѣшно окончившихъ курсъ ученія: 19 изъ церковно-учительской съ званіемъ учителя церковно-приходской школы, а изъ остальныхъ одноклассныхъ школъ 948 мальчиковъ и 169 дѣвочекъ. Въ числѣ 948 мальчиковъ было 300 удостенныхъ льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности 4-го разряда; на 46 человѣкъ болѣе въ сравненіи съ прошлымъ годомъ.

Поддержаніе и благоустройство церковныхъ школъ было предметомъ постоянныхъ заботъ духовенства Гродненской губерніи, которое къ тому же несло на себѣ и трудъ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ. Изъ общаго числа 78 церковно-приходскихъ школъ только въ 4-хъ школахъ законоучительствовали діакона и псаломщики; въ пяти преподавали Законъ Божій лица непринадлежавшія къ клиру; въ остальныхъ 69 школахъ законоучителями были священники, заботившіеся не только о сообщеніи свѣдѣній по Закому Божію, но главнымъ образомъ о напечатлѣніи истинъ вѣры и правилъ благочестія въ сердцѣ и волѣ дѣтей. Въ трехъ школахъ священники были и учителями; учителей діаконовъ и псаломщиковъ было 6. Въ остальныхъ школахъ учителями были по преимуществу окончившіе курсъ ученія въ Кирилло-Меѳодіевской церковно-учительской школѣ. Учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ получали незначительное вознагражденіе за свой трудъ, именно-учителя 120 рублей въ годъ, а учительницы 150 р. Такая недостаточная обезпеченность учащихъ является причиною того, что многіе изъ нихъ смотрятъ на службу въ церковныхъ школахъ, какъ на временную и, находя болѣе благопріятныя въ матеріальномъ отношеніи условія жизни, оставляютъ учительскія мѣста. Впрочемъ въ числѣ учащихъ находится не мало лицъ, состоящихъ довольно продолжительное время при одной и той-же школѣ: по 3, 5 и даже до 12 лѣтъ (учительница Бресто-Шпановичской школы). Такіе учащіе отдаютъ всѣ свои силы школѣ, въ ней строятъ судьбу свою, не развлекаясь суетными планами и надеждами устроить себя лучше на иномъ мѣстѣ. О такихъ по преимуществу учащихъ наблюдательскіе отчеты и уѣздныя отдѣленія свидѣтельствуютъ, что „учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году отличались любовію къ школьному дѣлу, были всегда исправны и исполнительны, держались правильныхъ педагогическихъ пріемовъ и достигали хорошихъ успѣховъ".

Составъ учителей въ школахъ грамоты, конечно, значительно хуже, чѣмъ въ церковно-приходскихъ, оттого и успѣхи обученія въ сихъ школахъ стоятъ ниже сравнительно съ церковно-приходскими школами. Но и относительно школъ грамоты отчетный годъ представляетъ данныя, свидѣтельствующіе не только о количественномъ ростѣ сихъ школъ и объ увеличеніи числа учащихся, но и объ улучшеніи въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Количественный ростъ школъ грамоты за послѣднее трехлѣтіе представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 18$^{93}/_{94}$ г. школъ грамоты было 781 съ 16500 учащихся; въ 18$^{94}/_{95}$—834 школы съ 18106 учащихся и въ 18$^{95}/_{96}$ году 923 школы съ 20336 учащихся. Улучшеніе учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты выразилось въ томъ, что во многихъ случаяхъ школы грамоты по объему сообщаемыхъ ими познаній приближались къ церковно-приходскимъ школамъ. Такихъ школъ по уѣздамъ было: въ Бѣльскомъ 40, въ Брестскомъ и Кобринскомъ по 20 въ каждомъ; въ Пружанскомъ 18, въ Слонимскомъ 16, въ Гродненскомъ 10, въ Бѣлостокскомъ 8 и въ Сокольскомъ 5. (Отчетъ Волковыскаго уѣзднаго отдѣленія дѣлаетъ общій отзывъ о лучшихъ школахъ грамоты, не поименовывая ихъ и не указывая ихъ числа.) Объ этой категоріи школъ грамоты отчеты свидѣтельствуютъ, что въ нихъ проходилась программа, близко подходящая къ программѣ церковно-приходскихъ школъ, именно: въ такихъ школахъ съ достаточнымъ успѣхомъ изучались молитвы, символъ вѣры, событія изъ священной исторіи, преподавались начальное счисленіе, чтеніе славянское и русское и пѣніе. Ученики этихъ школъ во время богослуженія становятся на клиросѣ, принимаютъ участіе въ чтеніи (старшіе и пѣніи) а въ нѣкоторыхъ школахъ грамоты даже организованы изъ учениковъ церковные хоры.—Успѣхи обученія въ названныхъ школахъ достигали того, что многіе изъ окончившихъ ученіе въ школахъ грамоты выдерживали экзаменъ на полученіе свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу IV разряда; число учениковъ школъ грамоты выдержавшихъ экзаменъ и удостоенныхъ полученія льготныхъ

свидѣтельствъ по воинской повинности въ отчетномъ году было 284 человѣка, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году на 120.

Лучшая постановка учебнаго дѣла достигалась въ тѣхъ школахъ грамоты, которыя находятся подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, или же въ которыхъ обучаютъ члены причта, а также учащіе хорошо подготовленные къ учительству; въ тѣхъ же школахъ, которыя по причинѣ ихъ отдаленности отъ приходской церкви посѣщаются мѣстнымъ причтомъ только при требоисправленіяхъ, которыя содержатся исключительно на скудныя средства крестьянъ, вознаграждающихъ учителя 12—20 рублями за всю зиму, и въ которыхъ поэтому учительствуютъ окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ мальчики, большею частью мало пригодные къ школьному дѣлу по совершенной неспособности ихъ обучать церковному пѣнію,—въ такихъ школахъ грамоты обученіе, естественно, оставляетъ желать еще многаго для улучшенія его.

Самое большое затрудненіе въ достиженіи лучшихъ успѣховъ обученія въ школахъ грамоты заключалось въ недостаткѣ средствъ.

Общая сумма денежныхъ средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи Гродненскаго Губернскаго Отдѣленія на содержаніе 1000 церковныхъ школъ съ свыше 20 тысячами учащихся въ отчетномъ году достигала всего лишь 63512 руб. 10 коп.; въ томъ числѣ самыми большими статьями поступленій были: 31 тысяча пособія изъ суммъ земскаго сбора, 17453 р. 22 коп. отъ сельскихъ крестьянскихъ обществъ на содержаніе учителей школъ грамоты, 9255 р. 16 к. пособіе отъ городскихъ и сельскихъ обществъ и 1394 р. 55 к. кружечнаго и 1% сбора съ доходовъ церквей и монастырей. Болѣе крупными статьями расхода годового школьнаго бюджета были: на жалованье учащимъ церковно-приходскихъ школъ 13697 р. 50 коп., на содержаніе учителей школъ грамоты 17453 р. 22 к. и пособія имъ же изъ суммъ земскаго сбора 4205 р.; на постройку новыхъ школьныхъ домовъ и на ремонтъ старыхъ 6652 р. 17 коп., на пріобрѣтеніе книгъ 3933 р. 21 к. и на содержаніе канцеляріи Губернскаго Отдѣленія 1305 руб. 47 к.

Больше всего ощутителенъ недостатокъ въ средствахъ для вознагражденія учащихъ въ школахъ грамоты, изъ коихъ только немногіе получаютъ до 80 р. въ годъ; большинство же ограничено содержаніемъ отъ 20 до 50 руб., считая въ томъ числѣ и пищевое довольство отъ крестьянъ.

Недостатокъ средствъ содержанія отражается и на школьныхъ помѣщеніяхъ: изъ 923 школъ только 49 имѣютъ собственное помѣщеніе, приспособленное къ школьнымъ потребностямъ; другія помѣщались то въ причтовыхъ домахъ и церковныхъ сторожкахъ (14), то въ наемныхъ помѣщеніяхъ (146), то въ общественныхъ домахъ (142), остальныя 572 школы были передвижныя. Такимъ образомъ значительно большая часть школьныхъ помѣщеній были неудобны съ жалкою внѣшнею обстановкой.

Нѣтъ сомнѣнія, что самоотверженные и преданные своему дѣлу дѣятели церковныхъ школъ сдѣлали бы несравненно больше для просвѣщенія народа путемъ школъ грамоты, если бы эти школы обладали лучшими средствами; но и при очевидномъ недостаткѣ сихъ средствъ духовенство Гродненской губерніи не падаетъ духомъ, продолжая трудиться на нивѣ духовнаго образованія Бѣлорусскаго народа, находя для себя одобреніе въ несомнѣнно возрастающемъ съ каждымъ годомъ сочувствіи народа къ церковнымъ школамъ и воодушевляясь примѣромъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, положившихъ начало народному образованію въ Гродненской губерніи при посредствѣ той же церковной школы, которая въ 60-хъ еще годахъ находила для себя пріютъ въ домахъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, или же въ домахъ прихожанъ. (См. Лит. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 17, 18 и 19).

Воспоминаніе объ этомъ прошломъ, прославленномъ высокимъ подъемомъ духа западно-русскаго духовенства, безъ сомнѣнія воодушевитъ теперешнихъ о.о. завѣдующихъ школами на служеніе церковно-школьному дѣлу съ такимъ же беззавѣтнымъ усердіемъ, съ какимъ служили ихъ приснопамятные отцы, готовые положить и дѣйствительно полагавшіе души свои за православно-русское дѣло и по истинѣ „оказавшіеся достойными своего высокаго призванія" въ церковно-патріотическомъ просвѣщеніи Бѣлорусскаго народа.

Къ исторіи западно-русскаго просвѣщенія.

ВИЛЕНСКАЯ БРАТСКАЯ ШКОЛА ВЪ ПЕРВЫЕ ПОЛВѢКА ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Въ настоящее время Вильна, несмотря на отсутствіе въ ней высшихъ учебныхъ заведеній, является просвѣтительнымъ центромъ для цѣлаго Сѣверо-Западнаго края, состоящаго изъ губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской. Но было нѣкогда время, когда „Виленскій учебный округъ" составляла площадь въ нѣсколько разъ большая, когда лучи науки, исходившіе изъ Вильны, освѣщали почти всю западную Россію, т. е. пространство, крайними пунктами котораго были Рига и Полоцкъ на сѣверѣ, Смоленскъ на востокѣ, Каменецъ-Подольскъ на югѣ и Люблинъ на западѣ. Время это падаетъ на конецъ XVI и на начало XVII ст. Широкими потоками лилось тогда на русскую землю просвѣщеніе изъ разновѣрныхъ училищъ, существовавшихъ въ Вильнѣ и оспаривавшихъ другъ у друга вліяніе на молодое поколѣніе.

Изъ такихъ училищъ ранѣе другихъ открылась въ Вильнѣ католическая каѳедральная школа, при костелѣ св. Станислава. Начало ея относится если не къ году основанія самой каѳедры, т. е. къ 1387-8 гг., то во всякомъ случаѣ къ первой половинѣ XV ст. [1]) Къ срединѣ XVI ст. она достигла своего высшаго расцвѣта и сдѣлалась училищемъ общеобразовательнымъ, а не узко-специальнымъ богословскимъ. Въ ней преподавались чтеніе, письмо, церковное пѣніе и обряды, катихизисъ, латинская грамматика и, вѣроятно, риторика съ діалектикой. Знакомство учениковъ съ текстомъ Новаго Завѣта происходило на польскомъ и литовскомъ языкахъ, какъ это постановлено было для всѣхъ школъ Виленской епархіи на Виленскомъ діоцезальномъ соборѣ 1526 г. [2]). Каѳедральная школа дѣлилась въ срединѣ XVI ст. на три класса [3]).

---

[1]) Kraszewski, Wilno, IV, 88. Jaroszewicz, Obraz Litwy, III, приб. къ 39 стр. II тома.

[2]) Przyałgowski, Żywoty biskupów Wileńskich, I, 115.

[3]) Kraszewski, IV, 5.

Затѣмъ, съ 1513 г. въ Вильнѣ стало существовать приходское католическое училище при костелѣ св. Яна [4]). Въ завѣдываніи имъ принимали участіе не только мѣстный ксендзъ, но и магистратъ города, въ силу договора, заключеннаго между магистратомъ и духовенствомъ св.-янскимъ въ 1521 г. [5]).

При томъ же костелѣ въ 1566 г. заведено было настоятелемъ его, архидіакономъ Петромъ Роизіемъ юридическое училище съ характеромъ не только практическимъ, но и теоретическимъ. Въ немъ изучались право римское, саксонское, магдебургское и мѣстное [6]).

Дальнѣйшая судьба всѣхъ этихъ школъ намъ мало извѣстна: онѣ какъ будто померкли предъ новой звѣздой католическаго просвѣщенія въ краѣ и звѣздой первой величины. Мы говоримъ объ іезуитской коллегіи. Она открылась въ іюлѣ 1570 г. въ составѣ пяти классовъ, которые образовали низшіе курсы (studia inferiora). Здѣсь изучались такъ называемыя свободныя науки (грамматика, риторика, діалектика, ариѳметика, геометрія, музыка, астрономія), греческій языкъ и катихизисъ. Къ этимъ наукамъ скоро присоединилось чтеніе лекцій по нѣкоторымъ предметамъ высшихъ (философскаго и богословскаго) курсовъ, а затѣмъ привиллегіями короля Стефана Баторія (7 іюля 1578 и 1 апр. 1579 г.) и буллой папы Григорія XIII (29 окт. 1579 г.) Виленская іезуитская коллегія была возведена на степень академической коллегіи, съ правомъ раздавать ученыя степени [7]).—Спустя немного (1582 г.) въ Вильнѣ были открыты и отданы подъ завѣдываніе оо. іезуитовъ двѣ духовныя семинаріи: одна епархіальная, въ которой въ одно время учились клирики и жмудскаго діоцеза [8]), и папская—для приготовленія сторонниковъ уніи [9]).

Второе мѣсто въ Вильнѣ XVI столѣтія занимали протестантскія школы. Послѣ кратковременнаго существованія лютеранской школы Авраама Кульвы (1539—1543 г.) [10]), здѣсь около 1551 г. открылъ училище лютеранинъ Виглефъ (или Вииглеръ). Основанное имъ на Нѣмецкой улицѣ, оно продолжало тамъ свое существованіе и послѣ его бѣгства [11]).

Кальвинская школа, учрежденная виленскимъ воеводой Николаемъ Радивилломъ Чернымъ на мѣстѣ нынѣшняго почтамта (противъ св.-янскаго костела), первоначально имѣла характеръ аристократическій, что очень съуживало ея вліяніе (въ 1568 г. въ ней было только десять учениковъ). Желая дать ей типъ публичной гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить въ ней постановку учебнаго дѣла, литовско-русскіе кальвинисты рѣшили выписать для нея изъ-за границы хорошихъ учителей [12]). Но прибытіе іезуитовъ въ Вильну, ускоренное оглашеніемъ намѣренія кальвинистовъ, помѣшало его осуществленію. Спустя нѣсколько лѣтъ, съ переносомъ кальвинскихъ збора и школы на другое мѣсто, въ Гаштольдовскій домъ (гдѣ нынѣ зданіе гимназическаго конвикта), у кальвинистовъ вновь возникло желаніе поднять свою школу и теперь—до степени академіи (1588 г.) [13]). И хотя и эта попытка не удалась, вслѣдствіе дружнаго и энергичнаго противодѣйствія ей виленскихъ епископа и іезуитовъ, на сторонѣ которыхъ сталъ король, тѣмъ не менѣе она не прошла совсѣмъ безслѣдно для виленской кальвинской школы и послѣдняя нѣкоторое время играла роль высшаго училища по отношенію къ другимъ кальвинскимъ школамъ.

Первой исторически извѣстной православной школой въ Вильнѣ была братская, открытая около 1585 г. Но трудно спорить противъ предположенія даже, что въ Вильнѣ, какъ и въ другихъ западно-русскихъ городахъ и даже селахъ, существовали церковно-приходскія школы и до появленія братскаго училища. За такое предположеніе говоритъ уже свидѣтельство Павла Одерборна, служившаго во второй половинѣ XVI ст. пасторомъ и проповѣдникомъ въ лютеранскихъ кирхахъ Вильны, Риги, Кейдамъ и Ковны: Русскіе, писалъ онъ въ 1582 г., всегда имѣютъ школы при церквахъ... [14]) По отношенію къ Вильнѣ же это предложеніе получаетъ силу историческаго факта изъ постановленія брестскаго собора 27 окт. 1591 г., по которому виленскому братскому училищу предоставлена была монополія на православное образованіе въ городѣ и запрещены были „школки иные покутные"... [15]) Какъ бы то ни было, съ средины 80-хъ годовъ XVI ст. мы видимъ въ Вильнѣ православную школу новаго типа, съ болѣе широкой программой, въ составъ которой вошло нѣсколько языковъ, и съ стремленіемъ сблизить православную греко-славянскую науку съ польско-европейской.

Наконецъ, въ Вильнѣ существовало и уніатское училище. Въ 1601 г. въ томъ же св.-Троицкомъ монастырѣ, при которомъ начало свое существованіе православное братское училище, уніатскій митрополитъ Ипатій Потѣй основалъ семинарію „для цвиченя людей молодыхъ такъ

---

[4]) Baliński, Dawna akademia Wileńska, 26, 27. Kraszewski, IV, 4 и прим. 2 на стр. 41. 42.

[5]) Zbior praw y przywileiów miastu stołecznemu W. X. L. Wilnowi, nadanych, 1788, p. 42.

[6]) Narbutt, Dzieje Starożytne narodu Litewskiego, IX, 481, прим.

[7]) Akademia et uniwersitas Vilnensis S. I., 1738, NN 1 и 2. Magnum Bullarium, II, 489. Łukaszewicz, Historya szkuł, IV, 3—6, въ прим. Впервые мысль объ учрежденіи въ Вильнѣ католической академіи возникла у папскаго нунція Коммендоне въ 1564—5 годахъ и тогда она была поддержана королемъ Сигизмундомъ Августомъ, которымъ и было кое-что предпринято для ея осуществленія (Albertrandi, Pamiętnik o dawnej Polsce, II, 10. 170. 246). Но настоящимъ отцомъ Виленской академіи былъ епископъ Валеріанъ Протасевичъ, который на свои средства вызвалъ въ Вильну іезуитовъ и много разъ ходатайствовалъ предъ королемъ о дарованіи ихъ коллегіи титула (Jana Dymitra Solikowskiego Krutki pamiętnik rzeczy polskich, 1855, str. 54).

[8]) Baliński Historia miasta Wilna, II, 270 и слѣд. Выписи изъ протоколовъ Виленской капитулы, №№ 114, 268 (Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской публ. библіотеки, I, приб., стр. 63 и 79).

[9]) Bulla erektionis seminarii Vilnae pro Ruthenis (Копія 1741 г.—Вил. публ. библ., Рукописи. Б. 53. 37). Litterae annuae S. J., 1582, p. 256. Pierling Bathory et Possevino, NN 65. 72.

[10]) Bukowski, Dzieje reformacyi w Polsce, I, 341. 342. Łukaszewicz, Dzieje kosciołow wyznania Helwieckiego w Litwie, II, 156. Cp. Narbutt, IX, 468.

[11]) Kojałowicz, Miscellanea, 64. 65. Rostowski, Lithuanicarum sotietatis Jesu historiarum provincialium pars I, 1768, 5. 7. Narbutt IX, 469. 470.

[12]) Łukaszewicz, Historya szkuł, I, 120, прим. I. Kojałowicz, Miscellanea, 66. 67. 69. Rostowski, 32.

[13]) Theiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, III, № 39. Łuktszewicz, Dzieje... I, 62. 63.

[14]) De russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum victu, vestitu etc. Et de Tartarorum religione ac moribus epistola ad D. DavidemChytraeum recens scripta, 1582, pp. 10. 11 (ненумеров.)

[15]) Monumenta contrafernitatis stauropigianae Leopoliensis, I, № 207.

законныхъ (т. е. монашествующихъ), яко и свѣтскихъ въ побожности и наукахъ" [7]).

Значеніе и кругъ дѣйствія всѣхъ этихъ виленскихъ школъ не ограничивались чертой города. Всѣ онѣ были метрополіями по отношенію къ низшимъ училищамъ своихъ исповѣданій, разсѣяннымъ по всему литовско-русскому краю. Въ виленскую іезуитскую академію, напр., стремились юноши съ различныхъ концовъ государства и она снабжала учителями даже польскія іезуитскія коллегіи. Такую же роль играло виленское кальвинское училище по отношенію къ иногороднымъ школамъ своего исповѣданія, братское училище по отношенію къ другимъ православнымъ школамъ и уніатская семинарія по отношенію къ уніатскимъ. Все это, въ связи съ процвѣтаніемъ въ Вильнѣ нѣсколькихъ типографій, и создавало изъ этого города положеніе крупнаго культурнаго центра.

Въ настоящемъ очеркѣ мы хотимъ прослѣдить судьбу виленской братской школы и ея отношенія къ другимъ православнымъ школамъ западной Россіи въ періодъ времени отъ ея возникновенія до начала правленія короля Владислава IV.

Мысль объ учрежденіи православной школы въ Вильнѣ въ первые возникла у православныхъ горожанъ въ 1584 г. и стояла въ связи съ ихъ отношеніями къ св.-Троицкому монастырю, патронами котораго они издавна считались. Собственно говоря, св.-Троицкій монастырь принадлежалъ или былъ подвѣдомъ западнорусскимъ митрополитамъ, которые и уступили виленскимъ гражданамъ часть своихъ правъ на него. Въ 1584-же году граждане вошли съ м. Онисифоромъ Дѣвочкой въ особое соглашеніе, въ силу котораго управленіе и завѣдываніе монастыремъ и его угодіями должно было перейти въ руки виленскихъ бургомистровъ, радцевъ и лавниковъ по смерти митрополита. Текстъ этого договора былъ представленъ кор. Стефану Баторію для подтвержденія, что тотъ и сдѣлалъ 27 мая. Въ этомъ-то документѣ и заключается узаконеніе на желаніе православной половины виленскаго магистрата завести свою школу. Понимая права патроната шире, чѣмъ они обыкновенно тогда понимались, виленскіе горожане включили въ текстъ соглашенія съ митрополитомъ статью, по которой имъ предоставлялось употреблять монастырскіе доходы между прочимъ на содержаніе „въ письмѣ ученаго архимандрита" и „на сбудованье школъ, на выхованье людей въ письмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закону греческаго, которыи вси люди, въ томъ монастыри мѣшкати будутъ, и на всихъ оныхъ людей" [8]).

Но, быть можетъ, въ силу новизны дѣла и несовмѣстимости просвѣтительныхъ функцій съ обычными обязанностями магистрата, послѣдній отказался отъ поставленнаго въ договорѣ обязательства и его приняло на себя новое учрежденіе—св.-Троицкое братство, образовавшееся въ томъ же 1584 г.

Что виленское Троицкое братство, какъ институтъ съ церковно-просвѣтительными задачами, получило начало въ этомъ именно году, а не позже,—въ настоящее время противъ этого едва-ли можно спорить. За эту дату говоритъ прежде всего братскій реестръ членовъ, помѣщенный 1584 г. [9]), затѣмъ—Синопсисъ, сочиненіе, вышедшее въ 1632 г. и посвященное историческому обозрѣнію правъ и привиллегій православной церкви вообще и западнорусской въ частности, а также правъ виленскаго братства. Здѣсь подъ 1584 г. говорится: „Nayperwiey tego roku Metr. Onisiphor Dziewoczka bractwo nasze założył, porządki napisane podał" [1]). Съ другой стороны, въ томъ же 1632 г. виленское уніатское братство въ отвѣтъ на Синопсисъ выпустило свою книгу: „Prawa i przywileje od naiasniejszych krolow polskich nadane obywatelom korony polskiej i wielkiego X. L. religiey greckiey, w iednosći z sw. kościołem rzymskim będącym". Доказывая въ немъ, что привиллегіи троицкаго братства принадлежатъ именно троицкому братству (уніатскому) и даны мѣщанамъ Вильны, оно ссылается на привилей м. Онисифора 1584 г., который to bractwo na początku pozwolił y błogosławił, и на привилей п. Іереміи, который чрезъ четыре года подтвердилъ его (а это состоялось въ 1588 г.) [2]). Подобнымъ образомъ и другое уніатское произведеніе того времени—„Respons krotki na nowe roczne dzieje Ruskie pp. nie unitow"—начало троицкаго братства рѣшительно относитъ къ 1584 г.: „Tego roku Bractwo Wilenskie prze Nayswiętszej Troyce początek swoy wzięło" [3]). Не отвергаетъ, наконецъ, даты Синопсиса и еще одно сочиненіе, вышедшее изъ лагера уніатовъ 1 сент. 1632 г.: „Iedność swięta cerkwie wschodniey y zachodniey od początku wiary katolickiey obficie rozkrzewiona" [4]).

Итакъ, виленское братство основалось въ 1584 г. Мы можемъ даже еще точнѣе опредѣлить время его учрежденія. Авторъ „Правъ и привилеевъ", соглашаясь съ „Синопсистой", что братство „nastało ieszcze r. 1584", указываетъ на то, что до полученія подтвержденія отъ п. Іереміи оно существовало безъ патріаршаго благословенія, а довольствуясь только митрополичьимъ, „a to dyło przez lat cztery i więcey" [5]). Грамота же п. Іереміи, утвердившая виленское братство, датируется 5 іюня 1588 г. [6]). Такимъ образомъ, это „więcey" даетъ видѣть, что братство было учреждено м. Онисифоромъ въ 1584 г. еще *до* 5 іюня. Но, съ другой стороны, мы должны признать, что это могло случиться *послѣ* 27 мая, ибо въ датированной этимъ числомъ королевской грамотѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на существованіе братства; здѣсь утверждаются извѣстныя льготы не за нимъ, а за православной „лавицей" магистрата Вильны, которой уже давно принадлежали извѣстныя патронатскія права по отношенію къ Троицкому монастырю [7]). Православная же половина магистра-

---

[7]) Арх. грекоуніат. митр. № 249.

[8]) А. З. Р., III, № 144.

[9]) Тѣ возраженія противъ даты самого реестра, какія высказалъ въ свое время м. Макарій (Ист. рус. церкви, IX, 547, прим. 522), разбиваются какъ историческими свидѣтельствами, такъ и соображеніями гг. Зилитинкевича (Учрежденіе Вил. св.-Тр. братства, Лит. Еп. Вѣд., 1883, 301—303) и М. П—ча (Виленское св.-Тр., впослѣдствіи св.-Духовское братство, 1891, 13—15).— Самый реестръ напечатанъ въ Чт. Москов. общества исторіи и древностей россійскихъ, 1859, III, отд. III.

[1]) Арх. Ю.-З. Р., I, VII. 548.

[2]) Стр. 43 и 48.

[3]) Архивъ гр.-уніат. митрополитовъ, кн. I, № 8. Это сочиненіе есть отвѣтъ на Supplementum Synopsis, каковое дополненіе къ Синопсису или точнѣе—вторая, болѣе полная редакція его—вышло въ іюлѣ 1632 г. (*Голубевъ С. Т.*, Петръ Могила, прилож., стр. 437 и 446).

[4]) Str. 41.

[5]) Prawa i prszywileje... str. 48.

[6]) Виленскія грамоты, II, № 3.

[7]) „Права патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI в." (Лит. Еп. Вѣд., 1878, № 38).

та не можетъ быть отожествляема съ троицкимъ братствомъ. Это открывается уже изъ того, что въ то время, какъ „русской лавѣ“ принадлежалъ весь монастырь, братству—только алтарь Срѣтенія Господня въ Троицкой церкви [1]), а затѣмъ—изъ различія состава той и другаго. Первую составляли избранные мѣщане города, въ составъ послѣдняго вошли представители различныхъ сословій: тутъ, кромѣ членовъ магистрата съ женами, были вельможные паны, князья и княгини, митрополитъ и священникъ, „старая попадья“, два грека, торговые люди изъ другихъ городовъ (Бѣльска, Орши, Пинска, Бреста). Только потому и могли происходить раздоры между этими учрежденіями...[2]).

Братства существовали въ западной Россіи и до того; было ихъ нѣсколько и въ самой Вильнѣ [3]). Но доселѣ они были корпораціями, сосредоточивавшими свою дѣятельность только около приходскихъ церквей и богадѣленъ и носившими церковно-филантропическій характеръ. По своему же составу они близки были къ цехамъ (такъ, въ Вильнѣ были братства кушнерское, купецко-кожемяцкое). Въ лицѣ же новообразовавшагося Троицкаго братства западнорусскія братства уже выходятъ за черту цеховъ и приходовъ, ставятъ себѣ болѣе широкія задачи и распространяютъ свои дѣйствія на церковную жизнь всего города, епархіи государства. Починъ въ такомъ расширеніи братской дѣятельности принадлежитъ Вильнѣ именно, а не Львову.

Просвѣтительныя задачи новаго виленскаго братства весьма ясно были формулированы въ его уставѣ, 9-й артикулъ котораго гласитъ: братчики должны на сходкахъ „радити и пилное старaня мѣти, абы наука вшелякая христіанскимъ дѣтемъ въ школахъ была; обмыслити дидаскалови ученому, пилному набоженства, науку досконалую дѣтямъ щире даючому, тризвому, слушное выховане и нагороду, жебы за пилною наукою его люде росли и хвала Божая множила“ [4]).

[1]) О братскомъ олтарѣ—Вил. грамоты, II, № 4. А. З. Р., IV, № 48.—Въ 1590 г. б. м. Онисифоръ опять „пустилъ“ монастырь „бургомистрамъ, радцамъ, лавникамъ и всему поспольству мѣщанамъ Виленскимъ“ и король 22 іюня 1592 г. утвердилъ за ними права патроната надъ всѣмъ монастыремъ (А. З. Р., № 35).

[2]) А. З. Р., IV, № 48; ср. № 94.

[3]) М. П(ашкеви)чъ, о. с., I и слѣд.

[4]) *Голубевъ*, Петръ Могила, прилож. стр. 245. Напечатанный здѣсь (№ 36) „Уставъ вилен. братства“, утвержденный въ 1620 г. п. Ѳеофаномъ іерусалимскимъ, есть, какъ думаетъ проф. Голубевъ, тотъ „порядокъ или чинъ братства“, 30 экземпляровъ котораго оно препроводило 28 мая 1588 г. львовскому буатству (А. З. Р., IV, № 4. Петръ Могила, прилож., 253—256). Мы совершенно согласиться съ этимъ не можемъ. Между годомъ напечатанія виленскаго устава и годомъ утвержденія его п. Ѳеофаномъ—такой большой промежутокъ (32 года), что всегда можно предположить, что патріарху былъ представленъ не первоначальный уставъ, а измѣненный, сообразно съ выяснившимися требованіями жизни. Да и въ текстѣ напечатаннаго г. Голубевымъ устава есть указанія на болѣе позднее его происхожденіе. Извѣстно, что до 1596 г. у братства не было своей церкви (Арх. ю. з. Р., I, VII, 564) и что оно пользовалось только Срѣтенскимъ придѣломъ Троицкой церкви. Между тѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ устава, гдѣ говорится о болѣе торжественномъ праздновaніи нѣкоторыхъ дней (артикулы 5 и 16), не упоминается о праздникахъ ни Троицы, ни Срѣтенія Господня, но за то наряду съ Рождествомъ Христовымъ и Пасхой ставится день Сошествія св. Духа, а новый братскій храмъ былъ построенъ въ память именно этого событія... Въ 2-хъ, въ артикулѣ 4 рѣчь идетъ о „благословеніи свят. патріярхи“, которое имѣетъ быть спрятано въ братской „скринкѣ“, а этой благословенной грамоты виленское братство до іюня 1588 г. не имѣло, хотя заботилось о немъ еще въ маѣ 1587 г. (Monum contr. staurop. Leopol., I, № 92). Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что послѣдовавшее съ теченіемъ времени нѣкоторое измѣненіе братскаго устава едва ли коснулось обязанностей братчиковъ къ школѣ: они выражены здѣсь такъ кратко и просто, что можно думать, это мѣсто отображаетъ первоначальныя отношенія братства къ школѣ, когда еще не были опредѣлены особыя лица для завѣдыванія его.

Къ сожалѣнію, судьба виленской школы за первые годы ея существованія покрыта полнымъ мракомъ неизвѣстности, точно такъ же, какъ и судьба самого братства. Однако этого молчанія о ней современныхъ источниковъ мы не склонны принимать за доказательство ея несуществованія или бездѣятельности. Мы думаемъ, что для нея именно виленскіе граждане выпросили у кн. К. К. Острожскаго и напечатали въ 1586 г. славянскую грамматику съ такимъ титуломъ. „Бога благаго бдагодатію. а за прозбою жителей столицы великаго князства Литовъскаго града Вильни. Сія Кграматыка словеньска языка. згазофилакіи славнаго града Острога властное отчизны яснѣвельможнаго княжати и пана. пана Константина Константиновича княжати на Острогу, пана на Дубнѣ, воеводы Кіевъскаго. маршалька земли Волыньское и прочая. Зъ щодробливое его милости ласки выдана для наученья и вырозумѣнья божественнаго писанья. а за помочью Хрістовою на несмертную славу народу дому его княжеской милости выдрукована вмѣсте виленьскомъ. В року отъ нароженья Слова и Бога и Спаса нашего Ісуса Хріста ҂афпѕ мц҃а октяврія 11 дня, на память препод. матере нашея Пелагеи. а отъ сотворенія свѣта ҂зчѕ-го. в друкарни дому Мамоничовъ“ [5]). Если мы сообразимъ, что для того, чтобы снестись съ кн. Острожскимъ и получить отъ него грамматику, чтобы затѣмъ проредактировать и напечатать ее, нужно было болѣе или менѣе продолжительное время и тѣмъ большее, что это дѣло было у насъ совершенно новымъ,—то мы должны будемъ согласиться, что мысль о напечатаніи грамматики слѣдуетъ отнести по крайней мѣрѣ къ началу 1586 г., а устройство школы—къ предыдущему, если не къ 1584 году. Текстъ же первой печатной славянской грамматики представляетъ одну черту, очень важную для внутренней исторіи виленской школы. Именно на поляхъ книжки находятся латинскіе заголовки §§-овъ. Это свидѣтельствуетъ не только о томъ, что съ самого же начала въ виленскомъ братствѣ были люди, знакомые съ этимъ языкомъ, и привлекавшіеся братствомъ къ участію въ ученыхъ и учебныхъ занятіяхъ, но и о томъ, что латинскій языкъ преподавался въ самой школѣ. Иначе пришлось бы допустить, что редакторъ грамматики просто хотѣлъ прихвастнуть своимъ языкознаніемъ, безъ надежды быть понятымъ ученикамъ и полезнымъ имъ. И предположеніе наше не представляетъ чего-либо невѣроятнаго и само и по себѣ, и потому, что п. Іеремія, утверждая въ 1588 г. братскую школу „языка греческаго, *латинскаго* и русскаго“, говоритъ объ этомъ въ выраженіяхъ, дающихъ видѣть, что здѣсь латинскій языкъ уже преподавал-

[5]) Въ настоящее время извѣстно только два экземпляра этой грамматики—въ Перемышлѣ и въ Петербургѣ. Послѣдній принадлежитъ Императорскому обществу любителей древней письменности. Съ положеніемъ вопроса объ авторѣ ея можно познакомиться по статьѣ В. Малинина: „Грамматика Іоанна, Экзарха болгарскаго“ (Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, СПБ., 1883 г.).

ся и не былъ новостью. Точно также и король, позволяя въ 1589 г. учить въ школѣ братской языкамъ русскому, греческому, латинскому и польскому, повторилъ только то, что стояло въ представленномъ ему братскомъ чинѣ [31]).

Первое безспорное упоминаніе о виленской школѣ относится къ 1587 г. Къ этому времени дѣятельность братства успѣла вызвать со стороны нѣкоторыхъ горожанъ оппозицію; къ тому же, вѣроятно, и самый братскій уставъ возбуждалъ споры. Побуждаемое этимъ, братство обратилось къ м. Онисифору съ просьбой о новомъ подтвержденіи его. Митрополитъ, дѣйствительно, далъ братству 19 іюня 1587 года новую грамоту, которою „благословилъ всѣхъ православныхъ христіанъ закону нашего греческаго братство церковное имѣти и вся обычаи. сего богоугоднаго братства въ книзи сей написанныя хранити". Подтвердивши такимъ образомъ существованіе братства и его чинъ, митрополитъ продолжаетъ: „Тожъ азъ Онисифоръ братству церковному св. и живоначальныя Троица, гражаномъ виленскимъ, печатію моею назнаменовахъ, предахъ и напечатати во извѣщеніе всему православію благословихъ, и школу братскую въ дому братскомъ имѣти". Въ заключеніе митрополитъ объявилъ свое неблагословеніе всѣмъ, кто сталъ бы противиться братству [32]). Братство напечатало (въ 1588 г.) свой чинъ [33]) и съ новой энергіей принялось за свое дѣло.

Сохранилось одно указаніе на характеръ дѣятельности виленскаго братства въ это время. Это—жалованная грамота „уписныхъ братій Богдана Павловича Сапѣги и его жены Аполлоніи на дворъ въ городѣ, въ Рыбномъ концѣ, подлѣ Никольской церкви, подаренный ими братству „для милосерныхъ учинковъ, которые суть ку разширенью хвалы Божое, яко до хованья людей ученыхъ въ Писме Божомъ и Певцовъ и слугъ Церковныхъ". Жертвователи мотивировали свой подарокъ тѣмъ, что они „пригледелись учтивымъ и Побожнымъ Справамъ Братства... и учинкамъ Збавеню душевному належачимъ, на честь и хвалу Господу Богу, для размноженя Науки Писма Его Светаго зъ каждымъ часомъ водлугъ уваженя потребы одправованымъ" (6 февр. 1588 г.) [34]). Въ чемъ именно состояло „размноженье науки писма светого", мы точно не знаемъ, но можемъ догадываться, что тутъ были и церковная проповѣдь, и издательская съ полемическимъ характеромъ дѣятельность [35]), и, наконецъ, заботы о школьномъ обученіи, которое по братскому уставу было одной изъ основныхъ функцій братскихъ сходокъ.

Однако намъ не извѣстны ни имена первыхъ братскихъ учителей, ни то, чему и какъ они учили. И, вѣроятно, у братства далеко не всегда были подходящіе и нужные дидаскалы. Такъ, когда въ 1588 г. ему было прислано изъ Львова начало Еллино-Словенской грамматики, братство, „разсмотрѣвъ его достойно", нашло ее пригодной для себя и просило львовянъ прислать по окончаніи печатанія 100 или 200 экземпляровъ ея. Но при этомъ оно умоляло прислать вмѣстѣ съ книгами „дъяка или дву, могущихъ достойнѣ разсудите е и инѣхъ научити", обѣщая устроить имъ „житіе и всякъ достатокъ въ потребу тѣлесную достойнѣ" [36]). Послѣдняя просьба тѣмъ и объясняется, что братство не имѣло еще хорошихъ преподавателей греческаго языка. А дальнѣйшая исторія показываетъ, что не скоро ихъ и получило. Когда Львовяне, отпечатавъ, наконецъ, въ 1591 г. свою грамматику, послали два экземпляра ея виленскому братству, то, памятуя просьбу послѣдняго, пообѣщали дать и дидаскала, и когда видные представители виленскаго братства воеводы Скуминъ и Сапѣга подтвердили въ своихъ письмахъ отъ 11 и 22 октября, что оно очень нуждается въ „делателѣ искусномъ до тоежъ науки грамматычное писма кгрецкого и словацкого, т. е. дидасколѣ чоловекѣ добромъ въ томъ умѣстномъ" [37]),—послали къ нимъ Кирилла Транкилліона—Ставровецкаго. Но виленское братство приняло его только послѣ пробныхъ уроковъ, и Ѳ. Скуминъ писалъ 18 янв. во Львовъ, что оно осталось очень довольно новымъ учителемъ и желаетъ оставить его у себя навсегда [38]).

Между тѣмъ виленскому братству представился случай получить для себя и для школы патріаршую санкцію. 3 іюня 1588 г. заѣхалъ въ Вильну, по пути въ Москву, константинопольскій патріархъ Іеремія и прожилъ здѣсь 12 дней [39]). Члены братства обратились къ нему съ просьбой о „разсмотрѣніи и исправленіи" своего чина. Патріарха, увидѣвъ, что все въ немъ написанное служитъ „ксоединенію любви духовное и ксовершенному христіанскому благочестію", охотно утвердилъ его. Въ частности, онъ благословилъ „школу братскую вдому братскомъ, языка греческаго, латинскаго и русскаго имѣти. Такожъ и друкарню вся книги ветхаго и новаго завѣта по стых отецъ преданію печати" [40]). Такимъ образомъ, братская греко-латино-русская школа получила каноническое, такъ сказать, право на существованіе. А затѣмъ, 21 іюля 1589 г. она была подтверждена вмѣстѣ съ братствомъ и королемъ. Сигизмундъ III, разсмотрѣвъ принесенные ему чинъ братства и грамоту п. Іереміи и найдя, что братія умыслили дѣлать не что инное, какъ науку писма светого помножати и инные пристойные справы порадне отправовати", и чувствуя, что онъ, какъ государь, долженъ „не только стародавнихъ правъ, свободъ, вольностей сторожомъ (и) оборонцею быти", но и помножать ихъ,—утвердилъ всѣ статьи братскаго устава. Сверхъ того онъ далъ братству печать, освободилъ его отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей и отъ подчиненности городскимъ и другимъ властямъ и судамъ, взявъ на себя, какъ „оборонцу вшелякихъ добръ духовныхъ и братствъ церковныхъ—справедливость чинити". Относительно школы королевская грамота выражается: „Вшколе братской детей брати уписное и убогих сиротъ езыка и писма руского, греческого и польского накладомъ братским дармо учити по-

[31]) Виленскія грамоты, II. №№ 3 и 4.
[32]) Арх. гр.-уніат. митроп., № 111.
[33]) А. З. Р., IV № 4. Что „Чинъ" вил. братства былъ печатанъ именно въ 1588 г., за это говоритъ и патріаршая грамота отъ 5 іюня 1588 г. (Вилен. грам., II, № 3). Если же Синопсисъ относитъ его къ 1587 г., то это потому, что онъ поставилъ его въ связь съ фактомъ обращенія къ братству за списками чина мѣщанъ другихъ городовъ и прежде всего Львова. Арх. Ю.-З. Р. I, VII, 550). Притомъ же онъ. вѣроятно. имѣлъ въ виду и данное въ 1587 г. м. Онисифоромъ разрѣшеніе на напечатаніе Чина.
[34]) Вѣстникъ Западной Россіи, 186⁵/₆ г. V, № 1.
[35]) 28 мая 1588 г. виленское братство послало львовскому книгу „Маргаритъ, въ ней же есть и на Арменьскую ересь" (А. З. Р., IV, № 4).

[36]) А. З. Р., IV, № 4.
[37]) Monum. confrat. Straurop. Leopol. №№ 201. 205.
[38]) Ibid., № 209.
[39]) *Голубевъ*, Исторія кіев. дух. академіи, 64. 65.
[40]) Вилен. грам., II, № 3.

вини водле постановенья ихъ братского, Также и людей внисме ученыхъ особъ духовных и светских для науки школьное („и до ученья людей у церкви“,—добавлено въ другомъ мѣстѣ) и до спеванья въ справе своей ховати маютъ“. Точно также король расширилъ позволеніе патріарха относительно печатанія книгъ: „Книги всякие старого и нового закону такъ въ науце школьной яко и церкви потребные по кгрецку по словацку по руску и по польску друковати позволяемъ“[41]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царская милость полякамъ.

Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликованъ весьма важный указъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ съ 1 января 1897 г. установленнаго въ 1863 году особаго процентнаго сбора въ доходъ казны съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ. Этотъ Высочайшій указъ дышетъ высокимъ благородствомъ чувствъ и побужденій, послужившихъ источникомъ Царской милости къ польскимъ землевладѣльцамъ Западнаго края. Ссылаясь на политику истекшихъ 30 слишкомъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ, „незыблемо охраняя общія начала, направленныя къ сліянію западныхъ губерній съ прочими мѣстностями имперіи, въ Бозѣ почившіе Самодержцы всероссійскіе желали Милосердіемъ своимъ постепенно изгладить въ памяти народной слѣды преступныхъ заблужденій, вовлекшихъ польское населеніе въ нарушеніе вѣрноподданическаго долга“. Высочайшій указъ сенату заявляетъ: „Слѣдуя завѣтамъ минувшихъ царствованій и неизмѣнно стрэмясь къ упроченію въ Западномъ краѣ русской государственности, мы, въ заботахъ о водвореніи милости въ дѣлахъ правленія, признали за благо отмѣнить установленный въ 1863 году процентный сборъ съ имѣній лицъ польскаго происхожденія, уповая, что сей новый знакъ Монаршаго снисхожденія вящше побудитъ польскихъ землевладѣльцевъ къ мирному развитію своего благосостоянія подъ сѣнью Россійской Державы“.

Приведенныя слова Высочайшаго указа не оставляютъ мѣста никакимъ разномысліямъ о причинахъ и послѣдствіяхъ, ради которыхъ предпринята настоящая мѣра. *Это прежде всего актъ великодушія и милости къ тѣмъ, до кого онъ относится.* Упоминаніе указа о Монаршемъ „снисхожденіи“ весьма мягко, но достаточно опредѣленно говоритъ о томъ, что поскольку дѣло касается оцѣнки настоящаго положенія дѣлъ въ польской средѣ, то Царская милость, о которой идетъ рѣчь, не можетъ имѣть иного толкованія, какъ только въ смыслѣ именно снисхожденія къ этой средѣ. Политическая сторона разсматриваемаго Высочайшаго указа—всецѣло въ побужденіяхъ и настроеніяхъ, которыми онъ продиктованъ, а не въ какихъ-либо благопріятныхъ для русскаго дѣла перемѣнахъ въ польской средѣ. Политика великодушія и милости преслѣдуетъ въ данномъ случаѣ тѣ же самыя цѣли, ради которыхъ—въ годину мятежа—русскимъ правительствомъ была принята суровая репрессивная мѣра, нынѣ отмѣняемая. Эти цѣли, выраженныя въ Высочайшемъ указѣ съ полною ясностью и категоричностью,—„незыблемая охрана общихъ началъ, направленныхъ къ сліянію западныхъ губерній съ прочими мѣстностями имперіи“ и неизмѣнное стремленіе къ упроченію въ западномъ краѣ русской государственности“.

Надобно надѣяться, что столь опредѣленныя Высочайшія указанія, сопровождающія Царскую Милость полякамъ-землевладѣльцамъ Западнаго края, предупредятъ возникновеніе въ польской средѣ несоотвѣтственныхъ иллюзій и, напротивъ, освѣтятъ этой средѣ тотъ единственно вѣрный путь, на которомъ ее ждетъ благосостояніе не только матеріальное, но и нравственно-политическое. Россія не злопамятна, а великодушіе русской Верховной Власти поистинѣ неисчерпаемо. Не какъ чужіе, а какъ родные дѣти поляки найдутъ „подъ сѣнью Россійской Державы“ всѣ условія для своего экономическаго и политическаго преуспѣянія и процвѣтанія, если войдутъ подъ эту сѣнь не съ затаенной враждой, не съ мечтами о невозвратномъ прошломъ Польши, а съ искреннимъ чувствомъ примиренія и покорности судьбѣ. Ничего другого Россія отъ нихъ не ищетъ и не требуетъ. Какъ доказываетъ настоящая Царская милость, Россія совершенно чужда въ отношеніи поляковъ побужденій дѣйствовать по системѣ око за око и зубъ за зубъ, хотя никто, безъ сомнѣнія, не считаетъ насъ и настолько слѣпыми, чтобы не видѣть и не знать, что думаютъ, чувствуютъ и желали бы дѣлать, а при возможности и дѣлаютъ, сами поляки въ отношеніи Россіи. Но Россія вполнѣ увѣрена въ себѣ и русской прямой, открытой натурѣ слишкомъ претитъ мелочное политиканство, слишкомъ не въ нашихъ нравахъ сводить мелочные счеты, чтобы въ своихъ отношеніяхъ съ поляками раздражаться и сердиться по пустякамъ. Эта наша особенность чрезвычайно облегчаетъ полякамъ симбіозъ съ Россіей, если только сами они дадутъ себѣ трудъ сколько-нибудь серьезно разобраться въ своемъ положеніи и, отбросивъ иллюзіи, сойдутъ на реальную почву въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи. (Нов. Вр.).

А „Русское Слово“ такъ говоритъ по поводу этой Царской милости:

„Вины поляковъ передъ Русскимъ народомъ велики и неисчислимы. Несмотря на всю милость къ нимъ русскихъ самодержцевъ, несмотря на забвеніе и прощеніе всѣхъ обидъ и оскорбленій, нанесенныхъ русскому національному достоинству—поляки неоднократно измѣннически поднимали на насъ оружіе и до самаго послѣдняго времени продолжали и продолжаютъ питать противъ Россіи и всего русскаго глухую, правда, безсильную, но тѣмъ не менѣе упорную злобу.

И вотъ отвѣтомъ на все это является новая Царская милость полякамъ.

Съ радостью встрѣтитъ вѣсть объ этой милости русскій народъ, и добрый отголосокъ дорогой старины почуетъ онъ въ ней...

Милость эта обнародована какъ разъ передъ праздникомъ Воскресенія Христова, какъ разъ въ тѣ дни, которые предки наши имѣли обычай ознаменовывать дѣлами любви и милосердія къ падшимъ, заблудшимъ и преступившимъ законъ.

Несомнѣнно, и вся лучшая часть польскаго населенія, съ негодованіемъ относящаяся къ интригамъ и ковамъ польскихъ политикановъ, съ искреннею радостью и теплою сердечною благодарностью встрѣтятъ эту Царскую милость.

[41]) Вил. грам. II, № 4 (id. Чт. Моск. общ. ист. и др. рос., 1859, III, отд. III; А. В. А. К., IX, № 52).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они, конечно, поймутъ и ту тяжелую отвѣтственность, которая налагается на нихъ этою Царскою милостью.

Они поймутъ, и помогутъ понять всѣмъ своимъ сородичамъ, что теперь уже малѣйшее проявленіе среди поляковъ мятежническаго духа, малѣйшая попытка въ чемъ-бы то ни было задѣть или унизить нашу національную гордость—явятся въ глазахъ всѣхъ преступленіемъ не только противъ долга вѣрноподданничества, но и противъ самаго элементарнаго чувства благодарности, явятся проступкомъ позорнымъ и безславнымъ...

Будемъ-же надѣяться, что это значеніе новой Царской милости пойметъ и оцѣнитъ весь польскій народъ — и, сознавъ заблужденія прошлаго и отказавшись отъ всякаго политиканства въ будущемъ сольется съ остальною массой русскаго народа въ беззавѣтной покорности и преданности Царскому престолу".

Процентный сборъ съ польскихъ имѣній.

„Свѣтъ" (№ 95) напоминаетъ о томъ, какъ былъ установленъ 10% сборъ съ имѣній въ Западномъ краѣ:

10 проц. сборъ былъ наложенъ графомъ Муравьевымъ въ 1863 году и составлялъ одну изъ первыхъ мѣръ принятыхъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и направленныхъ къ подавленію мятежа въ Западномъ краѣ. Эта карательная мѣра падала цѣликомъ и исключительно на польское поземельное дворянство, бывшее виновникомъ и двигателемъ мятежа. Обобщеніе этой мѣры на все польское дворянство было сдѣлано потому что, при представленіи новому генералъ-губернатору въ 1863 году предводителей дворянства 6 губерній, М. Н. Муравьевъ, послѣ изложенія ужаснаго состоянія въ которомъ находится край и необходимости для правительства опираться на преданныхъ ему людей, сказалъ что дворянство всюду должно представлять собою опору правительственной власти и просилъ предводителей указать ему людей на которыхъ правительство можетъ опереться. Предводители дворянства молчали. Послѣ нѣсколькихъ повтореній со стороны графа Муравьева, одинъ изъ губернскихъ предводителей дворянства (Гродненскій) отвѣтилъ что „въ настоящее время и при настоящемъ состояніи умовъ ни на кого, въ средѣ польскаго дворянства, правительство расчитывать не можетъ". Никто изъ присутствовавшихъ дворянъ на такія слова не возразилъ. Дворянство само заявляло о своемъ мятежномъ настроеніи. Тогда М. Н. Муравьевъ наложилъ 10 процентный сборъ какъ контрибуцію, вполнѣ оправдывавшуюся мятежнымъ состояніемъ края. Два года спустя, при генералъ-губернаторѣ К. П. Кауфманѣ, 10-ти процентный сборъ былъ обращенъ въ постоянный, въ цѣляхъ ослабленія въ Западномъ краѣ польскаго владѣльческаго элемента и водворенія въ немъ русскаго элемента.

— „Кіевлянинъ" даетъ цѣнную и интересную справку объ отмѣненномъ нынѣ процентномъ сборѣ съ польскихъ имѣній въ Западномъ краѣ. Сборъ этотъ, какъ извѣстно, установленъ былъ въ 1863 году М. Н. Муравьевымъ; отмѣна его вызвала въ польской печати и обществѣ вполнѣ понятныя большія ликованія, такъ что однимъ изъ самыхъ видныхъ польскихъ публицистовъ мѣра эта названа „дорогимъ краснымъ яичкомъ къ Великой ночи", т.-е. къ Пасхѣ. „Кіевлянинъ" напоминаетъ, что уже въ 1870 г. возникалъ вопросъ (по почину Виленскаго генералъ-губернатора Потапова) объ отмѣнѣ этого сбора и особое совѣщаніе (изъ министра внутреннихъ дѣлъ, шефа жандармовъ и Потапова) согласилось уже осуществить эту мѣру, но Комитетъ министровъ постановилъ сложить процентный сборъ лишь тогда, когда двѣ трети земельныхъ имуществъ въ каждой западной губерніи перейдутъ въ руки лицъ не польскаго происхожденія и когда число помѣщиковъ-поляковъ будетъ менѣе половины общаго числа помѣщиковъ въ губерніи. До этого времени Комитетъ министровъ призналъ возможнымъ уменьшить на половину процентный сборъ въ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, сократить на 15% сборъ въ наименѣе урожайныхъ уѣздахъ губерній Юго-Западнаго края и отмѣнить сборъ съ городскихъ имуществъ, за исключеніемъ лицъ принадлежавшихъ лицамъ сосланнымъ за неблагонадежность. Постановленіе это было Высочайше утверждено 31-го декабря 1870 г. Изъ государственныхъ бюджетовъ съ 1870 г. видно, что процентный сборъ съ 1870 г. уменьшался ежегодно на 1, 1½, 2 и даже 4% и въ послѣднее время составлялъ менѣе 50% суммы, собранной въ 1871 г., и около 63% суммы, собранной въ 1872 г. Что касается отдѣльныхъ губерній, то наибольшее пониженіе процентнаго сбора отмѣчается для Минской губ. (до 46%), наименьшее же—для Виленской (около 72%), Ковенской (до 71%) и Подольской (также до 71%).

Въ Волынской губ. всѣхъ земель частной собственности 1.605,637 дес., въ томъ числѣ 3,167 полякамъ принадлежитъ 1.108,367 д., или 69%, съ которыхъ взыскано въ 1896 году 84,152 р. Въ Витебской губ. частной земельной собственности 1.779,151 дес., изъ которыхъ на долю 1,563 поляковъ приходится 657,335 дес., 37%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1896 году 39,723 р. Въ Гродненской губ. земли частной собственности 1.047,111 дес., изъ которыхъ на долю 3,088 поляковъ приходится 531,133 дес. или 50%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1896 г. 81,584 р. Въ Ковенской губ., частно-владѣльческой земли 1.750 840 дес., изъ которыхъ 8,556 полякамъ принадлежитъ 1.266,420 дес. или 72%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1896 г. 149,809 р. Въ Минской губ. частновладѣльческой земли 4.563,386 дес., изъ которыхъ во владѣніи 3,475 поляковъ находится 2.072,781 дес. или 45//o. Процентнаго сбора взыскано было въ 1891 г. 62,235 р. Въ Могилевской губ. частной земельной собственности 2.350,223 дес., изъ числа которыхъ во владѣніи 2,711 поляковъ находится 765,205 дес. или 32%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1891 г. 38,512 р. Въ Кіевской губ. частновладѣльческихъ земель 1.992,316 дес., изъ числа которыхъ 823 полякамъ принадлежитъ 729,557 дес. или 36%. Процентнаго сбора взыскано было 1896 году 38,513 р. Въ Подольской губ. частновладѣльческой земли 1.621,661 дес., изъ числа которой 1,235 полякамъ принадлежитъ 861,712 дес. или 53%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1896 г. 289,097 р. Наконецъ, въ Волынской губ. частновладѣльческой земли 2.966,312 дес., изъ которыхъ 1,286 полякамъ принадлежитъ 1.161,874 дес. или 39%. Процентнаго сбора взыскано было въ 1896 г. 218,264 р. Въ 1874 году Виленскій генералъ-губернаторъ Потаповъ поднялъ вопросъ объ упраздненіи сбора, о чемъ и упомянулъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Комитетъ министровъ, однако, призналъ упраздненіе не-

своевременнымъ и противорѣчащимъ закону 31 декабря 1870 г. Спустя годъ, генералъ Потаповъ, въ ту пору уже шефъ-жандармовъ, вновь поднялъ вопросъ, который и разсматривался въ особомъ совѣщаніи, которое также признало упраздненіе преждевременныхъ. Та же судьба постигла въ Комитетѣ министровъ такой же проектъ, внесенный въ 1879 г. Виленскимъ генералъ-губернаторомъ Альбединскимъ, хотя министерство финансовъ раздѣляло его взглядъ. Съ той поры вопросъ о процентномъ сборѣ уже не подымался; нынѣ сборъ отмѣненъ по предложенію, внесенному министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ Комитетъ министровъ.

Нѣчто о черныхъ ризахъ и о нашемъ церковномъ уставѣ.

Г. Георгіевскій въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ далъ любопытную „историческую справку“ объ употребленіи въ нашей Церкви облаченій чернаго цвѣта. Онъ говоритъ, что можно сразу установить весьма существенную разницу въ употребленіи цвѣтныхъ одеждъ при богослуженіи, а именно: Востокъ не употреблялъ облаченій чернаго цвѣта, во время же поста и при заупокойныхъ службахъ восточные священнослужители облачались въ одежды краснаго цвѣта. Авторъ говоритъ: „Мартиньи объясняетъ такой обычай желаніемъ выразить ту мысль, что любовь есть источникъ печали, такъ какъ красный цвѣтъ служитъ символомъ любви. По его представленію, Восточная Церковь красными облаченіями при великопостныхъ и заупокойныхъ богослуженіяхъ выражаетъ причину (любовь) переживаемаго въ такихъ случаяхъ настроенія, а не его слѣдствіе (печаль—черный цвѣтъ), какъ это усвоила Западная Церковь. Поэтому и на Руси весьма долго въ такихъ случаяхъ употребляли облаченія краснаго цвѣта; или, по тогдашнему, „багряны ризы“. Черныя ризы, по мнѣнію автора, появились у насъ не раньше 18 вѣка, причемъ вводились съ большою постепенностью. Сначала употреблялись ветхія бѣлыя облаченія, которыя считались „постными“ именно въ виду ихъ ветхости, и только при Петрѣ Великомъ введены были настоящія „черныя ризы“, употреблявшіяся при заупокойныхъ богослуженіяхъ.

Какъ же древняя Церковь вообще смотрѣла на трауръ, на черныя одежды? Отъ этого вопроса зависитъ, намъ кажется, рѣшеніе и того вопроса: могла ли она употреблять черныя ризы при богослуженіи? Отвѣтомъ на первый вопросъ можетъ служить одинъ изъ тропарей-похвалъ, положенныхъ въ Великую субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкупѣ и луна померкше Спасе, рабомъ благоразумныхъ образовахуся, иже въ черныя одежды облачатся“ (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ 7—8 вѣкѣ Церковь смотрѣла благосклонно на трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по господинѣ и уподобляетъ солнце и луну симъ „благоразумнымъ“ рабамъ. Это даетъ намъ право предположить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ. Любопытно бы было прослѣдить по старымъ спискамъ древнихъ уставовъ и обиходниковъ монастырскихъ, когда какія употреблялись облаченія въ древней Греческой и въ нашей Русской церкви. Что касается ризъ „постныхъ“, то намъ кажется, это названіе не означаетъ „ветхихъ“ ризъ, а просто—ризы темнаго, скромнаго, „постнаго“ цвѣта.

Нельзя не пожалѣть, что нашъ церковно-богослужебный уставъ до сего времени не достаточно обслѣдованъ и раскрытъ во всѣхъ своихъ особенностяхъ. Даже такіе почтенные труды, какъ сочиненія протоіерея Никольскаго и изслѣдованія профессора Дмитревскаго, далеко не раскрываютъ намъ всей красоты, всего внутренняго смысла предписаній нашего устава. Кто практически знакомъ съ нимъ тотъ не можетъ не поражатся именно красотою, художественностью въ его частностяхъ; все такъ пропорціонально, все такъ стройно, ничего лишняго, ничего нарушающаго общій тонъ службъ церковныхъ... При нашемъ маломъ знакомствѣ съ церковнымъ уставомъ нерѣдко въ немъ встрѣчаются такія особенности, которыя на первый разъ поражаютъ своею какъ бы странностью, но потомъ, при ближайшемъ разслѣдованіи дѣла, оказывается, что тутъ-то и скрывается необычайно тонкое чувство мѣры, чувство изящества, и вмѣстѣ мудраго поученія чадамъ Церкви. Укажемъ одинъ такой примѣръ. На „изобразительныхъ“ въ Великомъ постѣ положено читать кондакъ Преображенію... Почему такъ? Въ нашихъ руководствахъ по литургикѣ нѣтъ на это никакого объясненія. Между тѣмъ кажется страннымъ: какъ могъ попасть кондакъ праздника, бывающаго въ лѣтнее время, на часы Великаго поста? Но объясненіе есть. Дѣло въ томъ, что, по древнему преданію, Христосъ Спаситель преобразился за 40 дней до Своихъ страданій. Слѣдовательно, если бы праздновать этотъ праздникъ въ свое время, то онъ всегда приходился бы въ понедѣльникъ 2-й нѣделя поста. Но совмѣстить свѣтлость сего праздника съ строгостью поста было трудно... Поэтому самый праздникъ перенесенъ на 40-й день, считая назадъ,—отъ другого дня воспоминаній крестныхъ—отъ Воздвиженія Креста Господня, а въ Великомъ постѣ все же оставлено напоминаніе о семъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ дни, предшествовавшіе страданіямъ Господа... Не правдали, какъ мудро, назидательно и даже въ извѣстномъ смыслѣ—художественно это постановленіе церковнаго устава? Много подобныхъ особенностей есть въ предписаніяхъ устава. Повторяемъ, очень жаль, что до сихъ поръ нѣтъ полнаго истолкованія нашего устава во всей его художественной полнотѣ и цѣлости. Это—цѣлая школа для воспитанія художественнаго и вмѣстѣ строго-духовнаго церковнаго... (Русск. Сл.) Православный.

Таблица для нахожденія дней недѣли, соотвѣтствующихъ даннымъ числамъ мѣсяца, въ настоящемъ, въ прошлыхъ и будущихъ столѣтіяхъ по старому стилю.

ТАБЛИЦА А.								Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1688	1716	1744	1772	1800	1828	1856	1884	6	2	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
89	17	45	73	01	29	57	85	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
90	18	46	74	02	30	58	86	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
91	19	47	75	03	31	59	87	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
92	20	48	76	04	32	60	88	4	0	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
93	21	49	77	05	33	61	89	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
94	22	50	78	06	34	62	90	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
95	23	51	79	07	35	63	91	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
96	24	52	80	08	36	64	92	2	5	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
97	25	53	81	09	37	65	93	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
98	26	54	82	10	38	66	94	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
99	27	55	83	11	39	67	95	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
1700	28	56	84	12	40	68	96	0	3	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
01	29	57	85	13	41	69	97	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
02	30	58	86	14	42	70	98	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
03	31	59	87	15	43	71	99	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
04	32	60	88	16	44	72	1990	5	1	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
05	33	61	89	17	45	73	01	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
06	34	62	90	18	46	74	02	1	4	4	0	2	5	0	3	6	1	4	6
07	35	63	91	19	47	75	03	2	5	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
08	36	64	92	20	48	76	04	3	6	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
09	37	65	93	21	49	77	05	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3
10	38	66	94	22	50	78	06	6	2	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4
11	39	67	95	23	51	79	07	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5
12	40	68	96	24	52	80	08	1	4	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0
13	41	69	97	25	53	81	09	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1
14	42	70	98	26	54	82	10	4	0	0	3	5	1	3	6	2	4	0	2
15	43	71	99	27	55	83	11	5	1	1	4	6	2	4	0	3	5	1	3

Таблица эта можетъ быть продолжена, по желанію, и на предыдущія столѣтія, такъ что по ней каждый можетъ отыскать соотвѣтствующіе дни недѣли даннымъ числамъ мѣсяца въ XVI, XV, XIV и проч. столѣтіяхъ. Самый пріемъ отыскиванія весьма простъ, при помощи слѣдующей таблички В:

Положимъ надо узнать, въ какой день приходилось 15 мая 1883 года, день Священнаго Коронованія Александра III. Отыскивая въ таблицѣ А. 1883 г. нахожу въ столбцѣ май, противъ этого года цифру 6, это показываетъ что къ 15 надо прибавить 6, будетъ слѣдовательно 21; въ табличкѣ В отыскиваю число 21, и противъ него день недѣли воскресенье, въ каковой день дѣйствительно и было это событіе. Или: въ какой день приходилось 27 ноября 1731 года, день смерти св. Иннокентія еп. Иркутскаго? Нахожу въ таблицѣ 1731 г. и противъ него въ столбцѣ ноябрь 0; прикладывая эту цифру къ 27, получаю тоже 27 и нахожу въ табл. В. противъ этой цыфры—суббота день кончины перваго епископа Иркутскаго, святителя Иннокентія.

	7	14	21	28	35	Воскресенье.
1	8	15	22	29	36	Понедѣльникъ.
2	9	16	23	30	37	Вторникъ.
3	10	17	24	31		Среда.
4	11	18	25	32		Четвергъ.
5	12	19	26	33		Пятница.
6	13	20	27	34		Суббота.

Изъ Сиб. Кал. Романова. 1896 г.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.